

# ВОЛГА НАБИРАЕТ

Куйбышевская ГЭС дала первые десять миллиардов киловатт-часов электроэнергии

# НОВЫЕ СИЛЫ

ЕСЛИ ВЫ ДАЖЕ очень хорошо знаете Волгу, все равно на пути от Казани до Куйбышева вас встретит много неожиданностей.

Широко, как не бывало прежде в самое большое половодье, разлилась теперь Волга. Местами совсем не видно ее берегов. Вы идете, собственно, уже не по Волге, а по вновь образованному гигантскому водохранилищу — Куйбышевскому морю.

Приближаясь к Жигулевским горам, вы удивляетесь еще больше: справа, там, где впадала в Волгу небольшая речушка Уса, образовалась широкая полноводная река, более широкая, чем Волга во многих местах. Высоченные стальные мачты стоят по обоим берегам Усы, между ними повисли провода уходящей в даль линии электропередачи.

У левого берега, пониже Усы, где еще недавно был большой зеленый остров, а за ним старинный волжский город Старополь, вы видите лишь ровную гладь моря. А впереди, словно исполинская стена, вырастая прямо из воды, высится сооружение Куйбышевского гидроузла, преградившее волновый бег красавицы Волги.

От берега до берега, свыше пяти километров, протянулись гидротехнические сооружения Куйбышевской ГЭС. Почти на тридцать метров подняли они уровень воды в Волге против обычных летних уровней реки. Здесь, у Жигулей, и начинается прославленное Куйбышевское море, распростершееся на 600 километров вверх по Волге до Чебоксар, — самое большое искусственное водохранилище в мире.

На живописном правом берегу реки у Отважинского острова, там, где вырос молодой город энергетиков и нефтяников — Жигулевск, высится, глубоко врезавшись в берег, железобетонная громада здания ГЭС — сердце всего гидроузла.

Как известно, 14 октября 1957 года строители и монтажники Куйбышевской ГЭС завершили ввод в эксплуатацию последнего, двадцатого агрегата и мощность станции достигла проектной величины — 2 миллиона 100 тысяч киловатт. А сегодня, 11 января, агрегаты ГЭС завершили выработку первого десятка миллиардов киловатт-часов электроэнергии.

Куйбышевская ГЭС по своей мощности оставила уже далеко позади прославленные американские гидроэлектростанции — Гранд Кули, Чиф Дьювер, Даллес и другие. Но пылкий ум советских инженеров ищет новых возможностей дальнейшего увеличения энергетических ресурсов Волги.

Еще далеко не был закончен монтаж двадцатого агрегата Куйбышевской ГЭС, а инженеры Гидропроекта, по настоятельному требованию главного инженера строительства академика Н. В. Разина, уже составили расчеты и чертежи второй очереди станции, значительно увеличивающей ее мощность.

Итениско разработана проект сброса стока северных рек Вытечды и Печоры в бассейны Волги. Почти 40 миллиардов кубометров воды в результате такого сброса поступает ежегодно гидроэлектростанции Волжско-Камского каскада, больше чем на 10 миллиардов киловатт-часов увеличится выработка электроэнергии на тех же гидроэлектростанциях даже без установки дополнительных агрегатов. Одновременно будет радикально решена и проблема борьбы с обменением Каспийского моря.

Но и это еще далеко не все. Эксплуатационники Куйбышевской ГЭС в 1957 году уста-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

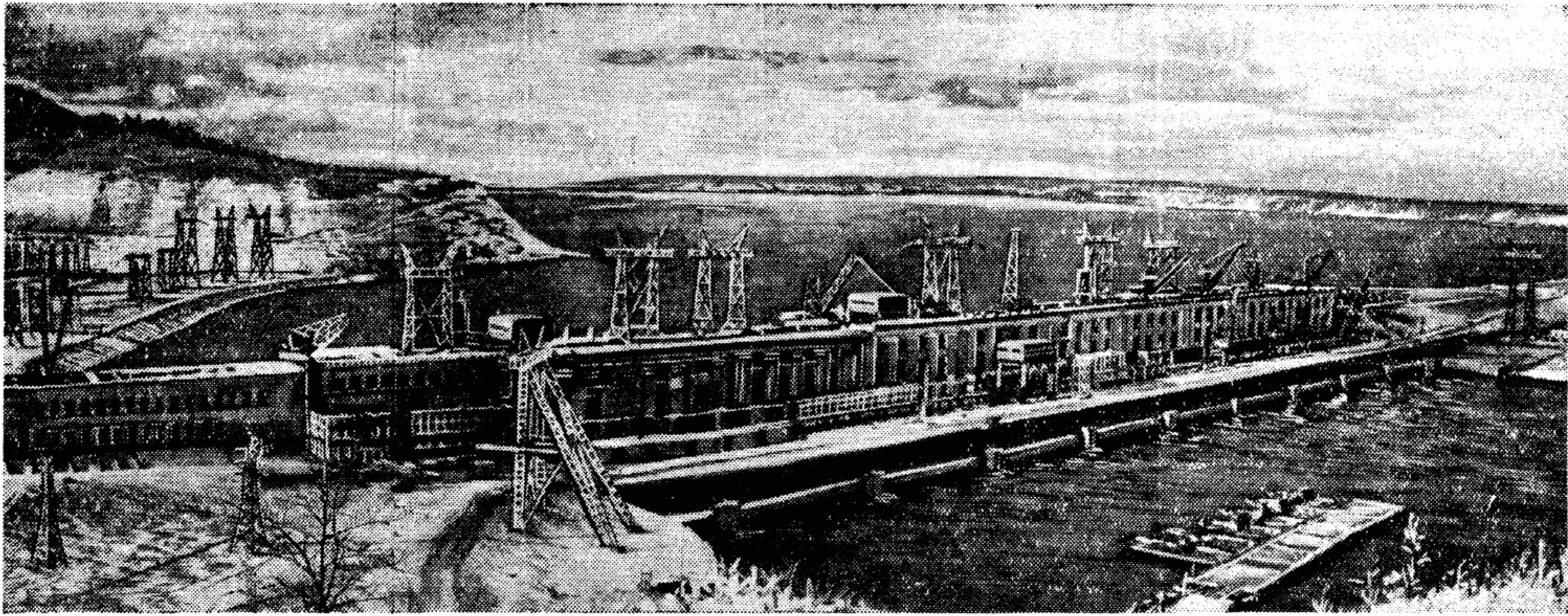
# ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 5 (3816)

Суббота, 11 января 1958 г.

Цена 40 коп.



новили одну важную закономерность. После весеннего половодья, когда водохранилище было наполнено до наивысшего уровня и напор воды на турбинах ГЭС достиг максимума, агрегаты станции стали развивать вместо паспортной мощности 105 тысяч киловатт по 120—125 тысяч киловатт и больше. Недавно Научно-исследовательский институт электротехнической промышленности совместно с инженерами Куйбышевской ГЭС провел специальные исследования, которые подтвердили возможность длительной работы агрегатов станции с мощностью 125 тысяч киловатт. Эти исследования дают все основания для перемаркировки паспортной мощности агрегатов Куйбышевской ГЭС и увеличения ее до 125 тысяч киловатт.

Один агрегат — 125 тысяч киловатт! Мне вспоминается 1930 год. Двадцатилетним студентом с чувством глубокого волнения и восхищения вступил я впервые в здание Волховской ГЭС — одного из первенцев советской энергетики, построенного в 1927 году по ленинскому плану ГОЭЛРО. В просторном светлом зале почти бесшумно вращались агрегаты станции. Ваттметр одного из агрегатов показывал его предельную мощность — 8 000 киловатт, а мощность всей ГЭС едва превышала 60 тысяч! Из восьми установленных здесь агрегатов четыре были поставлены шведскими фирмами, а остальные четыре были изготовлены на ленинградских заводах по чертежам этих фирм.

То была пора, когда Советская страна только что приступила к выполнению своего первого пятилетнего плана и молодая отрасль ее тяжелой промышленности — энергетическое машиностроение — еще только начинала расправлять свои могучие крылья.

Изготовление агрегатов Волховской ГЭС на ленинградских заводах Металлическом и «Электросила» в то время справедливо считалось большим достижением. С этой поры эти заводы изготовили и оснастили первоклассным оборудованием почти все крупнейшие электростанции страны, в том числе гидравлические — Днепровскую, Свирскую, Щербаконскую, Мингечаурскую, Горьковскую, Нарвскую и другие тепловые — Череповецкую, Сталингорскую, Зуевскую, Мирнинскую, Челябинскую, Красноярскую, Средне-Уральскую и другие. А сколько знаний, умения и любви вложили в свою работу прославленные творцы уникальных агрегатов Куйбышевской ГЭС — конструкторы, инженеры и рабочие Металлического завода и «Электросила»!

Нужно сказать, что мощность каждого агрегата почти вдвое превышает мощность всей Волховской электростанции. 40 волховских электростанций — почти полтора плана ГОЭЛРО — такова мощность Куйбышевской ГЭС.

Когда сооружение этих линий будет завершено, Куйбышевская ГЭС окажется связанной с крупнейшими энергетическими системами Центра, Урала и Поволжья. Это и будет началом создания единой энергетической системы Европейской части СССР — дерзновенной мечты всех советских энергетиков.

Так блестяще претворяются в жизнь великие ленинские идеи электрификации нашей страны.

В конструкции турбин и генераторов Куйбышевской ГЭС учтены все новейшие достижения энергетического машиностроения. Пуск и остановка агрегатов полностью автоматизированы и производятся поворотом рукоятки ключа управления.

Помимо первоклассных турбин и генераторов, много еще и другого уникального, впервые изготовляемого в Советском Союзе энергетического оборудования установлено на Куйбышевской ГЭС — трансформаторы и выключатели напряжением 400 тысяч вольт, электрические кабели высокого давления напряжением 220 тысяч вольт, регуляторы возбуждения «сильного действия».

За два года работы Куйбышевской ГЭС на станции сформировался и вырос квалифицированный коллектив. Свыше 25 лет работает на гидростанциях машинист гидротурбин И. Налетов, обслуживающий сейчас одновременно четыре турбины и имеющий стаж безаварийной работы 260 месяцев, в том числе 25 месяцев на Куйбышевской ГЭС. Отлично работают машинисты турбин тт. Левина, Смירнов, Молчанов, Антани, Обденков; механики машинного зала тт. Медведков, Еделькин, Быков; дежурные электромонтеры тт. Сметанин, Лапенков, Шаронов, Сычев и Полозов. Вместе с опытными энергетиками, имеющими за плечами большой стаж работы, на Куйбышевской ГЭС успешно трудится и растет молодая поросль энергетиков, воспитанная советских вузов, недавно пришедшие к нам со школьной скамьи.

Мерно, без устали, день и ночь вращают рабочие воды Волги лопасти гигантских турбин станции. Чуть слышно гудят мощные генераторы, преобразующие их механическую энергию в электрическую. Энергия, рожденная агрегатами ГЭС, обильным потоком вливается в электрические сети Москвы, Центральной промышленной области и Куйбышевской области, вращает двигатели сотен фабрик и заводов, электромоздов и метро, освещает жилища в городах и селах.

10 миллиардов киловатт-часов — свыше четырех процентов всей выработки электроэнергии в стране — даст в 1958 году Куйбышевская ГЭС. Чтобы выработать такое количество энергии на тепловой электростанции, требуется добыть, перевезти и сжечь в топках котлов ежегодно свыше 11 миллионов тонн подмосковного угля. Только для перевозки этого угля понадобится бы железнодорожные составы длиной от Москвы почти до Владивостока! Экономика, получающая вследствие разницы в стоимости энергии Куйбышевской ГЭС и тепловых электростанций, позволит в течение 8—9 лет полностью окупить все затраты по строительству Куйбышевского гидроузла.

Сейчас быстрыми темпами ведется строительство новых линий электропередач: Куйбышевская ГЭС — Бузульма — Златоуст — Челябинск — Свердловск; Куйбышевская ГЭС — Саратов и Куйбышевская ГЭС — Кинель с приемными подстанциями в этих пунктах.

Когда сооружение этих линий будет завершено, Куйбышевская ГЭС окажется связанной с крупнейшими энергетическими системами Центра, Урала и Поволжья. Это и будет началом создания единой энергетической системы Европейской части СССР — дерзновенной мечты всех советских энергетиков.

Так блестяще претворяются в жизнь великие ленинские идеи электрификации нашей страны.

М. САРКИСОВ, главный инженер Куйбышевской ГЭС. На снимке: Куйбышевская ГЭС. Фото В. Темина

# БУХАРЕСТ ПРОЩАЕТСЯ С ВЕРНЫМ СЫНОМ РУМЫНСКОГО НАРОДА

В минуты, когда я пишу эти строки, в городах и селах Румынии царит скорбное молчание. Сегодня, 10 января, в 10 часов утра тридцать студентов, посланных из других городов страны собрались на траурный митинг на площади Республики.

Во Дворце республики сменяются почтенные караулы у гроба Председателя Президиума Великого Национального Собрания Румынской Народной Республики доктора Петру Гроза, искреннего и верного друга советского народа.

Перед Дворцом республики выстроился почетный батальон. Товарищи Георгий Георгиу-Дем, Кику Стойка, Георгий Апостол, Эмиль Боднараш, Александру Могорош, члены и кандидаты Политбюро Румынской рабочей партии выносят гроб.

Вся страна отдает последние почести выдающемуся политическому и государственному деятелю. На всех предприятиях и в учреждениях на три минуты прекращается работа. Слышны сирены, гудки паровозов, звон, колоколов, сливающийся с громом артиллерийского салюта.

Машинист Штефан Лунгу сказал мне: «В Петру Гроза я видел не только настоящего человека, но и товарища в полном смысле этого слова. Мы, рабочие, никогда не забудем все то, что сделал для трудящихся доктор Петру Гроза».

Каждый гражданин моей страны подписался бы под строками, которые поместила сегодня газета «Смьнтэя» за подписью писателя Джео Богза:

«Доктор Петру Гроза не побоялся бороться в самые тяжелые годы за создание широкого народного фронта, не побоялся стать на путь антифашистской борьбы, на путь, указанный Румынской Коммунистической партией. Сколько политических деятелей погибало в те дни у входа в королевский дворец, готовые отдать сапоги королю! Доктор Петру Гроза предпринял для страны голодных, босых. Сколько политических деятелей буржуазной Румынии стремились тогда установить союз с нацистским Берлином! Доктор Петру Гроза предполчал опасный, но благородный путь тех, кто, рискуя своей свободой и даже жизнью, выступал против фашизма».

...На трибуну поднимаются руководители партии и правительства, зарубежные делегации, представители общественных организаций. В глубоком молчании слушают собранные на митинг возмущенные слова товарища Георгий Георгиу-Дем.

Следуя за гробом Петру Гроза, люди мысленно кланяются там же верно служить родному народу, как служил он, еще теснее объединиться вокруг партии и правительства в борьбе за победу великих идей, которым он посвятил всю свою жизнь».

Мироз ДРАГУ, румынский литератор

БУХАРЕСТ, 10 января. (По телефону)

Заметки о журнале «Вопросы литературы»

# БЕЗ ЯСНОЙ ЦЕЛИ

Дм. ЕРЕМИН

В НОВЫЙ год своего развития советская литература вступает окрепшей, идейно обогащенной. Стремительное движение нашего общества вперед раскрывает перед писателями необозримые горизонты. Укрепляются связи литературы и литературной теории с жизнью. С помощью Коммунистической партии осознаны и преодолены идейно-творческие шатания в среде литераторов.

В условиях обострившейся идеологической борьбы особое значение приобретает активная, разноплановая работа наших литературоведов и критиков. И закономерно, что именно в истекшем году они получили собственный печатный орган — журнал «Вопросы литературы». Назалось, что новый журнал наших литературоведов и критиков с первых номеров смело вступил в бой, будет решительно отстаивать теоретические основы нашей литературы, отвечать на актуальные запросы творческой практики.

Следует, однако, признать, что своего истинного назначения журнал «Вопросы литературы» пока что не выполняет. И прежде всего это относится к его основному теоретическому отделу, который ведет широкую и свободную дискуссию по вопросам теории и практики реализма и социалистического реализма. Само по себе это очень неплохо: живое полемика обсуждение важнейших вопросов литературы может быть плодотворным. Но при одном обязательном условии: если в процессе полемики утверждаются верные положения, уточняются неясные и отбрасываются ложные. Для этого у журнала должна быть твердая принципиальная позиция, четкое представление о своих первоочередных задачах. Такой позиция у «Вопросов литературы» нет. Вот почему на страницах журнала находят место, оставаясь без ответа или разъяснения, самые разноречивые, а порою и просто странные суждения и выводы. Создается впечатление, что журнал намерен быть только зеркалом, а не формирующим литературных мнений и теорий.

Авторы многих статей, опубликованных в журнале, радуют широкой эрудиции, детальным знанием фактов истории литературы не только СССР, но и Западной и Восточной Европы. Однако, к сожалению, эти отличия, например, несмотря на существенные просчеты некоторых из них, статьи А. Караганова, А. Иванченко, С. Петрова, М. Храпченко, В. Асмуса, Е. Евнина, Ю. Боревы, В. Ярхо, Р. Самарина, В. Шербины, Д. Лихачева, И. Кошары, Б. Рензова и других. Отрадно и то, что большинство авторов смело, без цитатничества и оглядки на авторитеты, ставят важные вопросы теории и истории литературы. Такая самостоятельность мысли — результат теоретической зрелости литературоведения и критики в целом. В этом смысле журнал «Вопросы литературы» — наглядное свидетельство нашего общего роста, наличия у нас серьезной научной силы, способной встать во главе литературного движения.

И тем огорчительнее, что журнал, если судить по его пяти номерам, оставляет чувство неудовлетворенности и беспомощности.

Прежде всего во многих теоретических статьях отчетливо проступает порок «профессорского академизма» в худшем значении этого слова, склонность к чрезмерной замкнутости суждений и интересов в пределах собственно литературного ряда. Споры лет: возникала и развивалась на основе общих законов человеческого общества, литература и искусство вырабатывают свои собственные, так сказать, вторичные закономерности идейно-эстетического порядка. Если бы этого не было, не было бы нужды и в самой науке о литературе. Однако теоретизирование в сфере лишь этих закономерностей неиз-

являющихся результатом всего развития человеческого общества», а также подборка «О социалистическом реализме», опубликованная в пятом номере журнала в связи с письмом учителя А. Яремко. Это образец живого и нужного разговора с читателем.

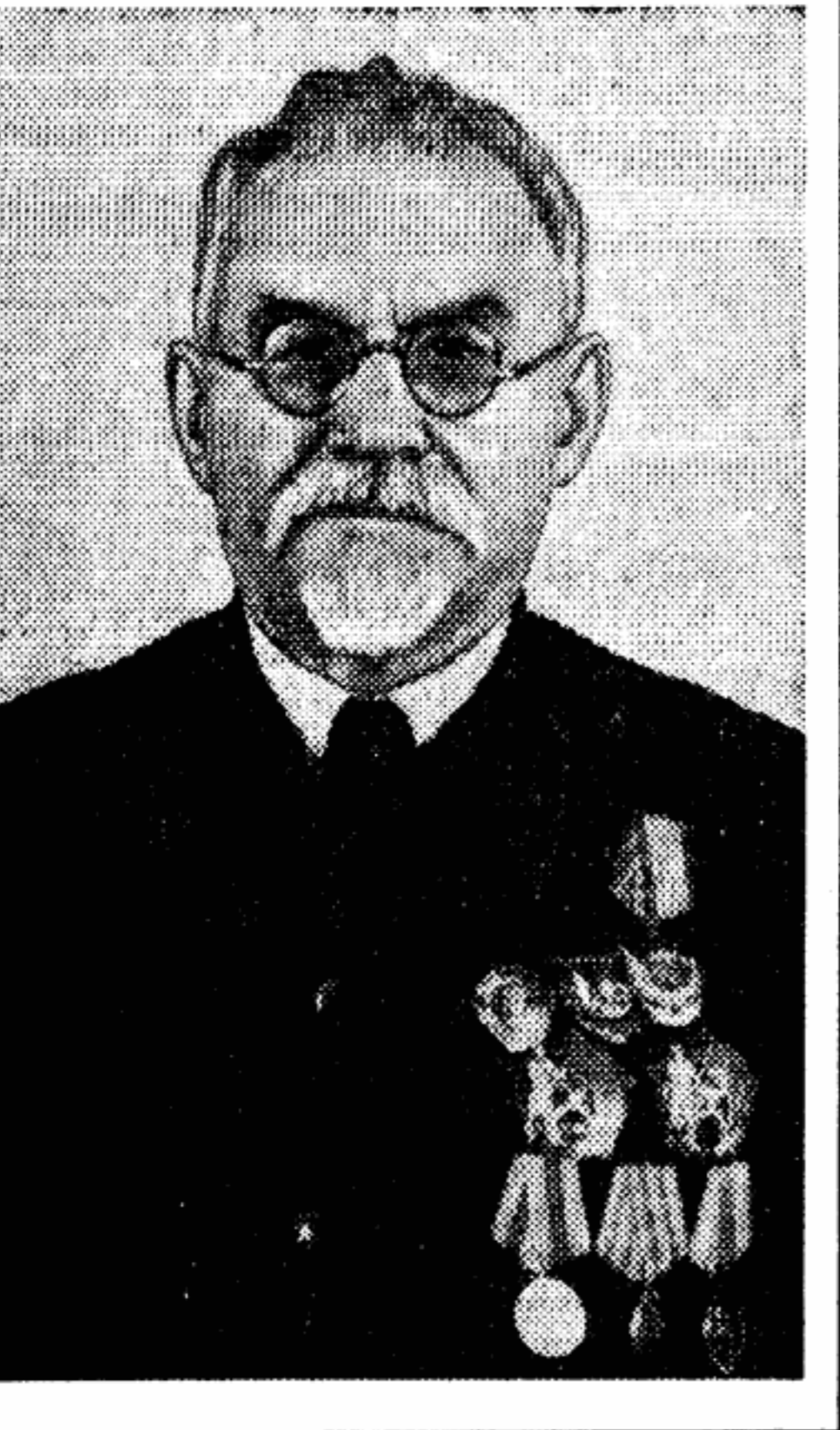
Между тем иные из авторов журнала, как бы устав от бесплодных поисков в пределах собственно литературного ряда, либо повторяют общезвестные истины, либо склоняются к тому, чтобы вообще отказаться от широких научных обобщений. Так поступил, например, Б. Рензов, статья которого «О литературных направлениях» представляет собой, в сущности, попытку обосновать ничтожность и даже бессмысленность теоретических формулировок творческого метода в литературе вообще. Подробно анализируя условия, в которых возникли понятия романтизма, натурализма, реализма и т. д., автор приходит к выводу о необходимости отказаться от всяких обобщений в области «типологических определенных литературных направлений», то есть творческого метода. Только отказавшись от теории в этой области, пишет он, «мы перестаем пользоваться метафизикой вместо науки и типологией вместо истории».

Такая реалистическая позиция лишает литературную теорию ее философской обобщающей силы. И думается, что в данном случае «искус» Б. Рензова перед естественной общностью некоторых понятий (без чего, как известно, не может обиться ни одна наука) вызван именно тем бесплодным «колоражением» теоретической мысли в настроенном литературном ряду, которым страдают некоторые наши литературоведы. При этом иные из них не учитывают еще одной существенной стороны вопроса. А именно: теоретическое формулирование творческого метода в нашем искусстве необходимо также и в качестве идейно-творческой платформы, на основе которой осуществляется организация творческих союзов для выполнения ими задач, вытекающих из искусства и литературы.

Эту сторону вопроса наши теоретики, к сожалению, в своих рассуждениях о реализме и о социалистическом реализме, как правило, упускают. Виной тому — кабинетность, замкнутость, отрыв от текущей литературной практики, от боевой общественной жизни деятелей искусств. Предметом подобного «академического» исследования, как правило, оказываются лишь явления литературы и искусства прошедших времен и формаций. Разумеется, вопрос о том, например, как проявлялись «реалистические направления» в греческой классике, в древней русской литературе, в литературе эпохи Возрождения или в литературе Востока XVII—XVIII веков, имеет в конечном счете весьма серьезное значение для литературной науки в целом. Однако на страницах современного писательского критического журнала такой крен в сторону прошлого нам не кажется самым необходимым. На 256 страниц 5-го номера журнала отдают почти 200 страниц прошлого — не много ли? Впрочем, обращение иных авторов к современности тоже не радует. В большой статье Л. Циленяч, помещенной в том же пятом номере, снова схоластически трактуются проблемы «производственного романа». Автор забочен лишь тем, чтобы распределить произведение литературы по полочкам. Но к чему заводить опять эти полочки в литературе, искусственно сужая рамки творчества целого ряда писателей, заточив их в закуток, именуемый «производственным романом»?

Думается, что крен в сторону прошлого более приличествует ученым запискам, толстым академическим монографиям (Оночание на 3-й стр.)

Умер Григорий Иванович Петровский. Острой болью отдавалась в народном сердце эта скорбная весть. В наших рядах не стало борца, чье твердое мужество и ясный ум, воспитанные и закаленные партией, до последнего дыхания были отданы героическому служению революции. Народ и партия видели в нем одного из ярких представителей старой ленинской гвардии, живое воплощение качества настоящего большевика-ленинца — беззаветную преданность делу Коммунистической партии, высокую принципиальность, предельную личную скромность и чуткость, горячее участие к судьбе каждого простого человека...



Таким останется Григорий Иванович Петровский в памяти народа.

Новогодняя анкета «Литературной газеты» творческие замислы

читателю как в оригинале, так и в русском переводе. Анна БРОДЕЛЕ

Заканчиваю балладу «Открытие» — о таверском купце Афанасии Никитиче. Начну, наконец, работать над сатирической пьесой в стихах. Написать веселую стихотворную пьесу на современном материале — моя давнишняя мечта, я давно уже накапливаю необходимый запас наблюдений для этого заветного прыжка, тренирую себя в форме пародий и эпиграмм. Сергей ВАСИЛЬЕВ

Всю первую половину года стараясь посвятить работе над давно задуманной и уже начатой повестью о внутреннем единстве старшего и младшего поколений нашего народа, о новых понятиях личной и общественной совести и гражданской чести у наших людей. В конце 1957 года дал в Детиз небольшую очерковую книгу «Люди нового века», где даны краткие литературные зарисовки встреч с Л. Горьким, В. Маяковским, В. Чкаловым, Р. Ролланом, Г. Димитровым, О. Шмидтом. Книга выйдет в этом году. Считаю, что слово писателя должно быть мобилизовано для решения вопросов воспитания нашей молодежи, заканчиваю небольшую книжку «Поговорим о вкусах» — об эстетическом воспитании, о художественном оформлении нашего быта, о борьбе с

послостью во всех ее проявлениях. Книгу выпустит издательство «Искусство». Лев КАСИЛЬ

Читательские отклики на выступление газеты «Разговор о многоуважаемом шкафе» («Литературная газета» от 5 декабря 1957 г.) свидетельствуют о том, что поднятый в статье вопрос о необходимости увеличения производства мебели в соответствии с темпами жилищного строительства требует незамедлительного решения. Для увеличения выпуска продукции мебельной промышленности есть неиспользованные резервы непосредственно на фабриках, есть резервы, которыми располагают совнархозы и поставщики сырья. Надо только уметь и планировать их использовать. Об этом и говорят публикуемые ниже письма.

## Есть резервы

СОВСЕМ НЕДАВНО совнархоз Латвийской республики обсуждал пути увеличения выпуска мебели. За одиннадцать месяцев 1957 года наша мебельная промышленность выполнила план на 102—103 процента. Но этого далеко недостаточно для удовлетворения нужд населения — ведь строительство жилищ у нас, как и везде в СССР, идет очень бурными темпами. В будущем году производство шкафов, буфетов, гарнитуров первого класса, столов будет увеличено в Латвии на 30—80 процентов.

Большие надежды мы возлагаем на специализацию предприятий. У нас она частично уже проведена. Мебельный комбинат № 1 выпускает столовые гарнитуры высшего класса, мебельный комбинат № 3 — спальные гарнитуры, фабрика № 4 — буфеты и малогабаритную мебель для однокомнатных квартир.

К сожалению, как об этом упоминалось в статье «Разговор о многоуважаемом шкафе», значительная часть наших производственных площадей занята выпуском футляров для радиоприемников и столиков для швейных машин. Возникает законный вопрос: неужели нехитрые столики для швейных машин нельзя делать в том же Полдольске, организовав при заводе специальный цех? Разумно это экономично ли вводить эти столики из Латвии, где за этот счет могли бы увеличить производство хорошей мебели?

Сейчас семь латвийских мебельных предприятий заняты производством футляров для радиоприемников. Выпуск этих столиков и футляров составляет немногим меньше половины всей продукции наших мебельных предприятий.

Раздаются голоса, что мебельные фабрики и комбинаты Латвии слишком увлекаются дорогими столами, что выпуск их надо ограничить, увеличить производство простых и подорожных столов и стульев. Мне кажется, что это неправильно. Латвийские мебельщики пользуются заслуженной славой за пределами республики. У нас есть превосходные традиции и возможности выпуска первоклассной мебели. Нужно ли эту высококачественную, оснащенную промышленностью использовать для выпуска таких вещей, которые можно изготовить без труда и на предприятиях местной промышленности, и в артелях промысловой кооперации? Столь же неразумно было бы, например, приспособить завод точных приборов под выпуск сковородок, хотя сковородки, как известно, тоже нужны.

В выступлениях «Литературной газеты» затронут очень важный вопрос, до сих пор остающийся одним из самых болезненных, — о снабжении наших предприятий сырьем. Лес идет в производство «колес», зачастую недостаточно просушенных и подтопленных. Даже и такое сырье мы не всегда получаем вовремя и в нужном количестве. А ведь при нормальном снабжении предприятия могли бы работать ритмичнее и высвободили бы немалые резервы для увеличения производства мебели. Совнархоз Латвийской ССР считает необходимым за счет внутренних ресурсов создать у себя трансфертные неспециализированные в течение 1958 года.

Есть много резервов для увеличения производства мебели. Надо их уметь использовать. Надеюсь, что вы сможете это сделать.

Яв АУГШКАП, зам. председателя Совета народного хозяйства Латвийской ССР

РИГА

Мобильная промышленность

Ростовские областные организации решили провести совместную встречу ростовских мебельщиков с представителями поставщиками. Послали предложение Свердловскому и Пермскому отделениям Главлесбумсбыта. Но наши поставщики на это предложение даже не ответили.

Мобильная промышленность

Ростов на-Дону

# «РАЗГОВОР О МНОГОУВАЖАЕМОМ ШКАФЕ»

## Слово московских мебельщиков

В КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛЕ Московского городского совнархоза в конце декабря прошлого года состоялось совещание работников мебельной промышленности столицы. Вместо вступительного слова была прочитана статья «Разговор о многоуважаемом шкафе», опубликованная 5 декабря прошлого года в «Литературной газете». Статья вызвала оживленное обсуждение.

Признавая правильность и своевременность «разговора», начатого газетой, все выступавшие с обоснованной тревогой говорили о положении дел в мебельной промышленности. На совещании приводились многочисленные факты, свидетельствующие о медленной реструктуризации производства, о больших неполадках в планировании, об огромных неиспользованных резервах предприятий.

Много лет ведутся разговоры о необходимости изготовления мебели из унифицированных деталей. Это позволит резко увеличить выпуск продукции, особенно мебели гарнитуров. Однако, как рассказал на совещании старший инженер технического отдела Управления мебельной промышленности совнархоза тов. Штейнберг, в Госплане РСФСР и Министерстве бумажной и деревообрабатывающей промышленности РСФСР этот передовой метод производства не находит поддержки. Только на 2-м московском сборочном комбинате собирают некоторые изделия из готовых деталей, что дает большой эффект.

Многое зависит от кооперированной работы мебельных фабрик с фанерными, текстильными и другими предприятиями-поставщиками, — сказал заместитель начальника производственного отдела тов. Слейян. — Кооперирование предприятий — верный путь к значительному росту выпуска мебели и к улучшению ее качества. Но в планирующих организациях не уделяют внимания и этому важному делу.

Серьезные упреки по этому поводу были брошены на совещании Управлению специализации и кооперирования Московского городского совнархоза.

Главный инженер Управления мебельной промышленности тов. Шведов остро поставил вопрос о создании новых конструкций мебели для малогабаритных однокомнатных квартир. Быстрый переход на выпуск новых образцов мебели может быть осуществлен только при условии дальнейшей индустриализации производства: создания сборочных и отделочных цехов, внедрения комплексной механизации, взаимозаменяемости узлов и деталей. Однако техническое перевооружение промышленности, по мнению тов.

## Фабрика и снабженцы

СОТНИ мебельных предприятий не выполняют свои планы или работают не на полную мощность из-за плохой организации снабжения. А ведь мебельная промышленность требует не так уж много сырья: она расходует не больше трех процентов пиломатериалов, вырабатываемых в стране, и очень небольшие доли процента всего производства тканей, красителей, лаков, гвоздей.

Почему же существуют организации, в частности Главлесбумсбыт при Госплане СССР, и соответствующие управления совнархозов не проявляют настойчивости и заинтересованности в том, чтобы обеспечить снабжение мебельных предприятий всем необходимым?

Ростовские областные организации решили провести совместную встречу ростовских мебельщиков с представителями поставщиками. Послали предложение Свердловскому и Пермскому отделениям Главлесбумсбыта. Но наши поставщики на это предложение даже не ответили.

Мобильная промышленность

Тихомирова, Калашникова, Богуславского, Шведова, Штейнберга, Гаврилова, осуществляется очень медленно и неравномерно. На всех московских мебельных фабриках и комбинатах работает только 14 гидравлических прессов, 6 конвейеров... А сделанные уже заказы на новое оборудование задерживаются заводами-поставщиками, которые считают их второстепенными.

Директор мебельно-сборочного комбината № 2 тов. Богуславский с горечью говорил о том, что это крупное предприятие работает далеко не на полную мощность. Комбинат никак не может получить давно заказанную автоматическую линию, цехи нередко простаивают из-за нехватки сырья. Этот комбинат считается передовым предприятием Москвы, так как свои обязательства он выполняет, но если бы он работал на полную мощность, выпуск мебели можно было бы увеличить не менее чем в полтора раза.

О больших и неиспользованных возможностях говорил экономист тов. Гамеров. Фабрика № 6 Мосгорисполкома выпускает на 19 миллионов рублей специальной мебели, между тем при правильной организации и нормальном снабжении производства она уже в будущем году сможет дать сверх программы не менее 10 тысяч «многоуважаемых шкафов». Велики резервы и на московских фабриках №№ 1, 3, 5, 8.

Начальник Управления мебельной промышленности тов. Гаврилов сообщил, что все московские предприятия на этот год дан план не только в рублях, но и в конкретных изделиях. Это позволяет ликвидировать те серьезные недостатки в планировании ассортимента мебели, которые отмечались «Литературной газетой».

В принятом совещанием решении указывается, что на мебельных предприятиях недостаточно внедряется передовая технология, медленно осуществляется комплексная механизация производственных процессов. Большинство московских мебельных предприятий продолжает выпускать конструктивно сложные изделия, что приводит к излишним затратам материалов и труда.

Госплан РСФСР слабо кооперирует работу предприятий мебельной промышленности Москвы и фанерных заводов Костромского, Владимирского, Свердловского совнархозов, хотя столичный Совет народного хозяйства настаивал уже на этом.

Совещание сочло необходимым поставить перед Госпланом РСФСР и Министерством бумажной и деревообрабатывающей промышленности РСФСР вопрос о расширении кооперации между мебельными предприятиями и поставщиками.

## С. ШЕСТИАЛТНОВ, директор мебельной фабрики имени Урицкого,

В. БРЕДИНКИВ, начальник технического отдела фабрики

Ростов на-Дону



На бульваре.

Фотоэтид А. Ляпина

## «НАШ ВТОРНИК»

# УНИКАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ СОВЕТСКИХ ХИРУРГОВ

ЕЖЕДНЕВНО перед началом рабочего дня персонал клиники госпитальной хирургии Первого медицинского института, руководимой профессором Б. В. Петровским, собирается заслушать краткие сообщения хирургов об операциях, которые прошли ночью, и тех, что предстоят в ближайшие часы. Такие короткие оперативные совещания стали традицией. После них начинается трудовой день клиники.

В практике этой клиники — редчайшие операции на сердце — по поводу врожденных пороков и пороков, приобретенных, операций на позвоночнике. Недавно в этой клинике была проведена операция, приоритет которой принадлежит Борису Васильевичу Петровскому.

Существует заболевание — релаксация диафрагмы — недоразвитие грудной клетки. При этом недуге сердце резко отнесено вправо и сильно сдавлено легкое. Человек мучительно страдает, а помочь ему медицина до сих пор была бессильна.

В операционную взяли молодую женщину. Профессор Петровский, его ассистент Глеб Михайлович Соловьев, ординатор Тамара Ивановна Новгородская склонились над больной, шепотом успокоив ее. Больная положила свою тонкую, почти прозрачную ладонь на большую сильную руку Бориса Васильевича, сделавшую так много добра людям с тех пор, как тридцать лет назад она впервые сжала в своих пальцах острый скальпель.

Полчас назад перед операцией профессор называл легкий белый пористый кирпич. — Этот новый пластмассовый элемент появился в нашем арсенале недавно, — говорит профессор. — Называется вещество — поливинилкопаль. Вместо диафрагмы мы взяли большой кусок этого пористого материала, растягивающегося, словно каучук, подошмы его с позвоночнику, ребрам, правому куполу диафрагмы, и он заменит больной левый купол диафрагмы. Таким образом, в организме оперированного все смещенные, в результате недоразвития диафрагмы, внутренние органы станут на свое место. Сквозь поры этого вещества довольно быстро прорастут ткани, и произойдет полное приживание трансплантата.

Час и несколько минут продолжалась напряженная борьба профессора Б. Петровского и его ассистентов за возвращение молодой женщины к полнокровной жизни. Необычайное количество приборов,

аппаратов, инструментов превращало, казалось, этот огромный операционный зал в лабораторию, где все подчинено разуму человека, где не может быть просчетов.

Эта уникальная операция перенесли шесть человек. Пять из них уже вернулись домой.

Процесс с врачами два дня назад, большой из Тулы сказал с благодарностью: — Мои долготельные муки исчезли. Кончили боли, нет мучительных бессонных ночей.

7 января на очередном «вторнике» «Литературной газеты» лейтенант Алексей Петровский, специалист в области хирургии, рассказал присутствующим о достижениях советской и зарубежной хирургии.

— Для того, чтобы наша медицина развивалась еще более успешно, нам необходима помощь, — говорит профессор. — Нужны многие новые приборы и аппараты. Операционные клиники и больницы должны быть оснащены установками искусственного климата, электронными приборами, более совершенными инструментами. Промышленность должна наладить производство нужных нам сортов пластмасс, металлов, аппаратуры, прецизионных приборов.

Б. Петровский поделился впечатлениями о своих поездках за границу и встречал на Международном конгрессе хирургов в Мехико.

В заключение участники вечера просмотрели кинофильм «К Черному морю» производства студии «Мосфильм». На встрече присутствовали автор сценария Л. Малюгин, режиссер-постановщик А. Тугишкин, оператор К. Петриченко, композитор Н. Богословский и другие.

## АВТОР У ГЕРОВ КНИГИ

В ПРОСТОРНОМ кабинете директора московской фабрики «Совбииндустрия» собрался так много народу, что некоторые пришлось стоять в приемной. В гости к текстильщикам пришел писатель В. Тевенели. Его здесь хорошо знают как автора повести «Имя, но не осязаемо», романа «Когда развалится река», «Изыди, мамочка» и... как бывшего директора этой фабрики.

Сейчас В. Тевенели работает над новым романом, героями которого будут текстильщики. И вот автор пришел к своим старым друзьям, чтобы рассказать им о своей новой работе, посвященной текстилю.

Первые главы нового романа и познакомили текстильщиков с дальнейшей судьбой его героев.

Присутствующие приняли горячее участие в обсуждении романа. Они сделали ряд критических замечаний и отметили, что текстильщики — строители преданного труда, хорошо помнят бывшего хозяина. Она с удовлетворением отметила достоверность фактов, описанных в новой книге.

Процесс, Вартец Тевенели говорил о подорожной литературе с рабочими, жизни которых он посвящает свое произведение.

# НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

ПОЧЕМУ ВВЕДЕН ДЕНЬ СТАЙЕРА

ЗНАКОМЯСЬ С «ДЕСЯТКОЙ»...

КАК РАННЕЙ весной любители спорта жадно ловят весточки с юга о первых, пусть тренировочных, встречах футболистов и первых стартах легкоатлетов, так сейчас жадно сообщают о первых выступлениях лыжников и конькобежцев.

Над катками гремят выстрелы стартовых пистолетов. Начался сезон неплохо — новым юношеским рекордом: в Челябинске Людмила Скобликова пробежала 1.500 метров за 2 минуты 41,5 секунды. В Свердловске ленинградец Николай Бугров прошел 500 метров за 42,7 секунды.

Но это были только первые ласточки.

Мы много ждали от матча пяти городов в Москве. Он прошел в яттепель, по воде, покрывшей ледяную дорожку, и, естественно, отличался невысокими показателями. Тревогу вызвал отказ лучших скороходов под теми или иными предлогами выступить в этих неблагоприятных условиях. А если такие же условия сложатся в ответственных международных соревнованиях, — что тогда? Будем надеяться, что начинающиеся в будущую субботу в Москве соревнования сильнейших скороходов страны покажут их хорошую форму и готовность к предстоящим решающим боям на ледяных дорожках, которые развернутся в феврале в Швеции и Финляндии. Сначала в шведском городе Эскильстуне будет разыгран чемпионат Европы, затем в Хельсинки — чемпионат мира среди мужчин. Самые сильные женщины-скороходы померяются силами в Кристинхамне (Швеция).

Сейчас рано говорить о том, удастся ли Олегу Гончаренко сохранить звание чемпиона Европы и если ли у него шансы отвоювать золотую медаль чемпиона мира у норвежца Кнута Юханнесена. Впрочем, с наименьшим успехом могут сделать такую же попытку Дмитрий Сакулиниченко, Юрий Михайлов, Борис Шильков, Владимир Шильковский. Но всем им предстоит нелегкая задача — скороходы Норвегии, Финляндии, Голландии и Швеции давно уже, выражаясь фигурально, «точат ножи» своих коньков.

С большей уверенностью можно говорить об исходе женского чемпионата. Советские спортсменки имеют явное преимущество. Но и здесь маячит «угроза». Юная Ирис Сихвенен (Финляндия) еще в прошлом чемпионате мира показала себя сильным спринтером. Есть основания полагать, что в нынешнем сезоне она улучшит свои результаты.

Календарь соревнований богат и интересен. Советские скороходы встретятся с конькобежцами Норвегии, Финляндии, Польши, Швеции, ГДР, Чехословакии.

Отныне первое воскресенье января стало Днем стайера. Это интересное нововведение весьма своевременно. Были годы, когда наши скороходы славилась своими блестящими достижениями на длинных дистанциях и отставали в спринте. Сейчас конькобежцы господствуют на коротких дистанциях. Но... «клов вытасили, хвост завязал». Дистанция в 10.000 метров стала «ахиллесовой пятой» наших конькобежцев. А без умения хорошо выступать на всех дистанциях, и особенно на 10.000 метров, этом «фундаменте» конькобежного многоборья, вряд ли можно рассчитывать на успех. В этом еще раз убеждает победа отличного норвежского стайера Кнута Юханнесена в розыгрыше чемпионата мира в феврале 1957 года.

В заключение участники вечера просмотрели кинофильм «К Черному морю» производства студии «Мосфильм». На встрече присутствовали автор сценария Л. Малюгин, режиссер-постановщик А. Тугишкин, оператор К. Петриченко, композитор Н. Богословский и другие.

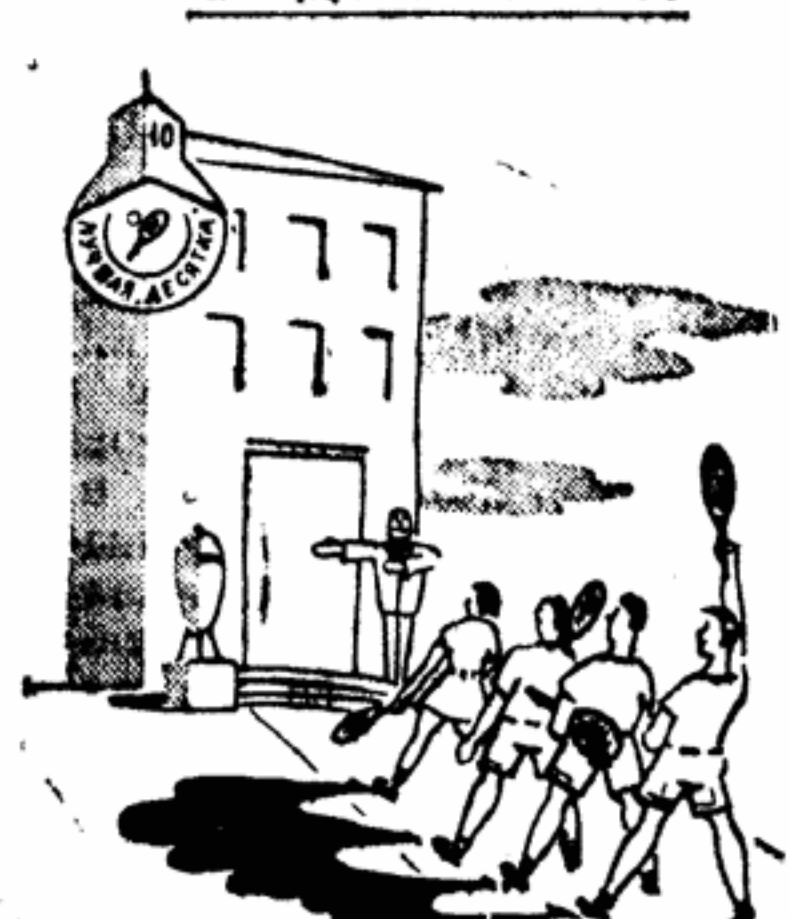


Рис. Е. Снапальского

Список десяти лучших теннисистов страны, составляемый обычно к новому году, представляет собой своеобразный баланс, в котором, как в зеркале, отражаются все события, прошедшие на кортах.

Бросается в глаза успех молодежи, начинающей теннисный многолетний обитатель нашего теннисного «олимпа». Приходится прощаться с новыми жильцами в этой почетной квартире, и теннисный управдом не без удовольствия отмечает в домашней книге молодой возраст новоселов. И действительно, вторжение Эрика Кедраса, Томаса Лейбуса и Андрея Паннина в мужскую «десятку» и Анны Дмитриевой — в женскую знаменует весьма существенное омоложение состава ведущих теннисистов. Это хороший признак.

Вместе с тем продолжение молодежи вселяет надежду и на улучшение стиля нашего тенниса, что еще отдаленно. Признаться, надоела бесконечная «качка», монотонная игра в расчете на ошибку противника, без творческой фантазии, без стремительных атак, без намека на вдохновение.

Среди молодых теннисистов есть сторонники того наступательного стиля игры, который по духу своему присущ советскому спорту, стиль, достойным представителем которого был Николай Озеров.

В нынешнем году наша молодежь примет, видимо, участие в Уимблдонском турнире для юношей, являющемся, по существу, неофициальным первенством мира. Не будем от них пока требовать побед! Но пусть играют по-другому, пусть водят наш теннис вперед.

## «ВСЕ ВОЗРАСТЫ

ПОКОРНЫ!»

Они, вероятно, еще незнакома, эти два спортсмена. Их разделяет много лет. Один профессор, другой школьник. Когда впервые в жизни было столько лет, сколько сейчас второму, на улицах Москвы горели газовые фонари. По их объединению великое спортивное братство и значок мастера спорта, поблескивающий на груди. Они словно олицетворяют могучую силу нашего спорта, охватывающего все категории советских людей. Они — начало и конец той возрастной кривой, которой можно гордиться. На верхнем ее пределе — 77-летний Сергей Михайлович Науковский, доктор технических наук, профессор Московского института инженеров железнодорожного транспорта, известный конькобежец, до сих пор не покинувший ледяной дорожки. На нижнем — 13-летняя школьница из Ярославской области Нина Никифорова, получившая недавно звание мастера спорта.

СССР по акробатике, где она заняла второе место.

Замечательная пара — живая символика, характерная примета нашего времени, нашего спорта. Ему, действительно, «все возрасты покорны».

## ОБЗОРОВАТЕЛЬ

— Это зачем же? — просто сказала Наташа. — Вы можете и у нас заночевать. Сейчас, поди-на, уже все легло спать.

Она приговорила мне постель в комнате, постель все чисто, а сама улеглась с братом на печке.

Всю ночь подывал ветер. В окна стучался дождь. Но в доме тишина ходила. Было тепло и тихо.

Утром я долго расспрашивал Наташу о ней самой, но она все говорила о своих подругах. Я обещал написать и о подругах, но все равно она о себе не говорила. Потом мы пошли к председателю колхоза. День выдался холодный, ненастный, и хотя дождь перестал, но было сыро и могло. Наташа была в легком пальто, в сумочной шапочке, отгороженной мехом. Нос у нее покрашен от холода, и она его прятала в воротник.

У дома председателя мы остановились. — Если не уедете сегодня, приходите, — сказала Наташа и внимательно посмотрела мне в глаза. — А, верно, что-то покоее есть у вас с Павлом Стеняным, — и слабо улыбнулась. — А это что: хорошо или плохо? Откуда я знаю...

Председатель оказался неговорящим человеком, озабоченным своими делами, но все же, когда речь шла о Наташе, он сказал: — Эта девочка — золото. Таних днем с огнем не сыщешь. Сирота, ни отца, ни матери. В войну погибла. Сильная.

Мне всегда становилось немного грустно, когда я расставался с хорошими людьми, которых долго, а может, и никогда больше не увижу. В журналистской работе это — профессиональная горечь. Сколько встреч, сколько знакомств, сколько сил вложено, чтобы узнать человека, распознать к себе, чтобы он доверился, и когда узнал его — расстался без всяких надежд на будущие встречи. Редко приходится писать об одном и том же человеке дважды. И поэтому, расставаясь с Наташей, мне было грустно, грустно от той мысли, что вряд ли доведется повидать ее еще раз.

Статья получилась обычной, деловой и, возможно, поэтому быстро появилась в газете, а

# ДОРОГИ

Сергей ВОРОНИН

РАССКАЗ

ЛЮБЛЮ ходить пешком по дорогам. Они всегда разные и всегда одинаковые, не имеющие ни конца, ни начала. Тянутся по бескрайним степям, обгибают глубокие овраги, терются в теневых лесах, то мощные камнем, то плотно утробованные колесами машин и подковами лошадей, то в выбоинах с водой и грязью. Слияются одна с другой, расходятся во все стороны, чтобы снова сойтись, и всегда, неизменно, выводят к людям, к их домам, к их жизни.

Однажды мне довелось добираться осенней дорогой в колхоз «Красный берег». Дорога лежала среди пухлых полей, стояла та тишина, какая бывает только в октябре. Помню, кропид дождь. На дороге темнели большие лужи. День клонился к вечеру. Когда я дошел до деревни, уже было темно и в избах мерцал неяркий красноватый свет керосиновых ламп.

После недолгих поисков я нашел дом Наташи Маловой. Дверь открыла девушка лет двадцати и, выслушав, что мне нужен, ответила, что это она и есть.

Дом был стар, из двух половин — кухня с громадной печью и просторная комната. Вещи в ней были характерны для тех мест, где недавно прошла война, где люди еще мало думали об уюте и больше заботились о еде. Все случайное, бог весть, как попавшее в этот дом и стол, обычный канцелярский стол, измазанный чернилами, и односпальная железная кровать, какие возили с собой немецкие офицеры, и старинная горка, без стекла, занятая вместо посуды книгами со старыми обгорелыми переплетами, и покосившийся комод, на котором лежал осколок зеркала. Но было и новое, что заставило меня приехать. Это — Почетная грамота. Она висела в простенке между окнами. Вокруг нее виднелось несколько фотографий

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А

2 11 января 1958 г. № 5

согреться, обледенные окна, чуть оттаявшие от срочно топленной печки. В такой комнате жизнь кажется грустной, но все же себя чувствуешь свободной: никого не стесняешь, никто не мешает тебе.

— Это ничего, что я с вами спорю? Быть может, неинтересно?

Я откликнул, что очень интересно. Тогда она, чуть приподняв широкие брови, сказала: — Вы замечаете плохое в отдельном человеке, и это вас волнует. Но почему вас не волнует это? Вот смотрите, она легко прошла к простенку, где висела Почетная грамота с фотографией. — Васи Смирнова нет. Нет и Кости Краева, и Алеша Владимиров, и Веры Кошчиной. Все уехали в город. Бросили колхоз. Ведь это же плохо! Мы говорим о счастье, мечтаем, чтобы оно было повсюду на нашей земле. Но ведь оно само не придет. Его надо делать. А кто же будет делать, если в деревне одни старики останутся? — и в глазах у нее появилась тревога.

Я ответил, что городу тоже нужны кадры. — Нет, нет, — глубоко вздохнула Наташа, — это было бы правильно в другое время, но не теперь, когда только что по нашим местам прошла война... Знали бы вы, как нам нужны люди... И не потому ушли ребята, что их позвал город. Трудно у нас. Все работаем, работаем, и даже повеселились негде. Костя Краев на гармошке играл, и гармошку увез... Ну, и пусть. И без него обошлось. Под балабайку пляшем. Глаша Синева научилась. Ох, и способна же она. Вы послушали бы, какие она песни складывает! — и засмеялась, видимо, вспоминая что-то веселое. Помолчала и за просто, как говорят близким, предложила: — Поужинаем? — и, посмотрев на ходики, озабоченно сказала: — И где Витка пропадет?

Наташа нарезала хлеб, достала из печки сковороду жареной картошки, из-под пола — соленые огурцы, и все это без оговорок, что, мол, извините, уж это богаты, тем и рады, что бог на душу послал. Села напротив меня, и мы начали есть.

Семилитровая лампа скудно освещала наш стол, оставляя в темноте дальние углы. И от

этого большого, с низким потолком комната становилась еще больше и уютней.

Открылась дверь, и в избу вошел Витка. Сбросил пальтишко и обтерев руки о штаны, мельком взглянул на меня, поздоровался, не то чтобы недружелюбно, а как-то неуважительно, и уселся за стол. Наступила тишина. Но не прошло и минуты, как он посмотрел на меня и, фыркнув, сказал: — Вы все равно, как наш учитель, Павел Стеняныч.

— Это почему же? — спросил я.

— И вичуть и не похож, — тут же воскликнула Наташа.

— Непохож-онок? — протянул Витка. — А ты посмотри, как он глядит, как все равно Павел Стеняныч.

Наташа взглянула на меня и весело засмеялась.

— Никогда, Витка, из тебя не выйдет художника. И чего нашел похорошего? И совсем-совсем непохоже, — и стала рассказывать про учителя, который недавно приехал работать в Красноречивую школу.

— Ну вот, видите, — сказал я, — возвращаются же люди в деревню! Вернутся и ваши друзья.

— Приходит один, а уходит десятка, — сразу нахмурился, сказала Наташа. — Ну да что вам говорить. Вы не поймете... Вот пожили бы...

— А что ж, и останусь. Тут хорошо у вас. Поля, речка, лес. Ружье куплю себе. Буду зайцев стрелять. С Виктором на рыбалку ходил. С вами по ягоды...

Наташа внимательно посмотрела на меня. — Смейтесь все... — и с таким это было сказано укором, что мне стало стыдно.

— Да нет, просто пошутил я...

— Вам легко шутить. А посмотрите бы, как девчата работают. Руки, ноги перетрескались, пока вырастили капусту. И не за грамоту мы старались, а просто хотели поскорее жизнь наладить... Ну да ладно, что об этом говорить. Спать пора.

Витка молча вышел из-за стола. Я встал за фуражку.



«На берегу Савы». Картина художника Г. Ханджяна. (Всесоюзная юбилейная художественная выставка).

# БЕЗ ЯСНОЙ ЦЕЛИ

(Омечание. Начало на 1-й стр.)

скам издания, а не босому органу современной теории и критики. И журнал «Вопросы литературы» в его настоящем виде — это скорее издание для вузов и научно-исследовательских учреждений, а не для широкого фронта советской литературной общественности, чем бы ему хотелось быть прежде всего. Вот в писательских организациях по всей стране прошли горячие дискуссии о романах, рассказах, стихах и пьесах, искаженно, нигилистически показавших нашу действительность. Мудрую ясность внесли в эти споры выступления Н. С. Крушева по вопросам литературы и искусства. А некоторые наши теоретики, если судить по журналу «Вопросы литературы», либо заняты очень далеким прошлым, либо все еще блуждают в дождливом тумане сомнений, «критических» настроений. Не оттого ли это происходит, что они оторвались от живой литературной жизни, слишком плотно закрыли двери своих кабинетов?

Читатель представляется странным, что журнал до сих пор без всяких комментариев печатает материалы прошедшей в апреле прошлого года дискуссии о реализме в Институте мировой литературы имени А. М. Горького. Казалось бы, дело журнала — новости, наконец, итоги этой большой дискуссии, где было много разрозненных высказываний, выделить наиболее плодотворные точки зрения и пути решения важных вопросов. Ничего этого пока не сделано.

Вот в предпоследнем, 4-м номере журнала напечатан в виде статьи доклад В. Щербина «О социалистическом реализме». В нем есть много бесспорных, общезвестных теоретических положений. Но то, что вносит В. Щербина своего в теорию социалистического реализма, не может не вызвать возражений. В. Щербина утверждает, например, что до самого последнего времени у нас в литературе якобы господствовали догматизм и схоластика, что вопросы теории социалистического реализма были искусственно отвлечены от плоти искусства, а поэтому — никакой научной теории социалистического реализма у нас, в сущности, и не было.

«В итоге схоластических иска-

жений, — пишет В. Щербина, — метод был оторван от своей почвы. Отделенное с первых дней рождения от своего жизненного основания, понятие метода социалистического реализма стало терять свои очертания, стало непрочным, выжимным тезисом». Не удивительно, что этот художественный метод у нас якобы в итоге «деформировался в нечто призрачное, неуловимое»...

Создается впечатление, что в прошлом у нас не было ни замечательных статей А. М. Горького о социалистическом реализме, ни известных высказываний А. Жданова на эту тему, ни многочисленных теоретических работ литературоведов и критиков, ни документов Центрального Комитета партии, посвященных вопросам искусства и литературы, не было, наконец, и Второго всесоюзного съезда писателей, который, как известно, всего три года назад глубоко и разносторонне, на живом материале советской и мировой литературы, поднимал и решал прежде всего именно вопросы социалистического реализма. По мнению В. Щербина, у нас здесь имеются лишь «основы», да и то «призрачные», так как господствовала «сектантская», «абстрактно-терминологическая трактовка» вопросов социалистического реализма.

Повторив общезвестные теоретические положения, он в конце статьи делает вывод: «В сфере социалистического реализма, естественно, не входят невыразительные, художественно-бескрылые, серые произведения». В эту «сферу», по его мнению, входят произведения только «наиболее крупные, яркие и оригинальные художников литературы». Иначе говоря, проблема художественного метода подмывается проблемой таланта, извечной проблемой одаренности, творческих возможностей художника. Во все времена, во всяком искусстве были и будут более одаренные и менее одаренные люди.

«Сейчас, — говорится в статье В. Щербина, — актуальна и очень существенна задача выведения за пределы социалистического реализма безжизненных, серых, натуралистических произведений», которые, по мнению автора, были «выдвинуты в разряд передовых

только за внешнюю актуальность тематики». Но, во-первых, проблема таланта и метода, как уже говорилось, разные проблемы, и нецелесообразно их смешивать. Во-вторых, всемерно борясь против тусклых, серых произведений, мы должны не третируют, а поддерживать авторов, разрабатывающих актуальные темы современности.

Высокомерное третируют произведений с «внешней актуальностью тематики» для нас не ново. И если в статье В. Щербина как бы теоретически оправдывается пренебрежение к «среднему» и «малому» советскому писателю, берущему за творческое решение актуальных проблем современности, то в претенциозной по тону статье А. Лебедева «Понятная методология» подобное пренебрежение уже выражено по отношению к художникам революционного лагеря 60-х годов...

В заключение нельзя не отметить еще одно обстоятельство: некоторые авторы теоретических статей, напечатанных в журнале, сводят вопросы художественного метода в искусстве к вопросам технологии, к «способам» художественного «оформления содержания». Именно на этот путь вступает, в частности, Н. Гей, утверждая, что творческий метод — это «способ выражения идейного содержания» или «способ выражения идейной проблематики». Столь узкая технологическая трактовка продиктована непониманием единства и связи метода и мировоззрения. Она лишает социалистический реализм значения основного творческого закона художественного освоения действительности, а теорию литературы — ее действительного места в художественной практике.

В этих безгласных заметках затронуты лишь некоторые вопросы, на которые в журнале «Вопросы литературы» даны не очень вразумительные, а иногда и путаные ответы. Думается, однако, что выдавать эту путаницу за дискуссию, объявлять теоретические завоевания нашей литературы «непрочным, выжимным тезисом», запугать то, что давно уже ясно, — это небольшая заслуга Дискуссии, существует не ради споров, подтверждающих ее солидность. Дискуссия хороша лишь тогда, когда она возникает и обогащает ранее добытые в теории и практике, когда она помогает обществу подняться на новую, более высокую ступень в понимании тех или иных вопросов. Там же, где на важные вопросы даются путанные ответы, ничего хорошего получиться не может. Такого рода дискуссия по меньшей мере бесполезна.

От журнала «Вопросы литературы» читатель ждет гораздо более активного вхождения в литературный процесс. Издание, объединяющее крупные силы наших литературоведов и критиков, призвано осмыслить сегодняшний день литературы, видеть ее перспективы, активно помогать формированию и развитию искусства социалистического реализма.

## ВЕЛИКИЙ ПЕВЕЦ РУССКОГО НАРОДА

Любовью к своему народу пользуется творчество великого русского поэта Алексея Николаевича Некрасова. Общественность страны широко отметила 80-летия со дня его смерти. Памятной датой были посвящены торжественные вечера во многих городах страны. Большой вечер состоялся 8 января в Москве, в Концертном зале имени П. И. Чайковского.

О неувядаемом творчестве Некрасова, проникнутом любовью к народу, верой в его силу и величие, о богатейшем наследии поэта говорили М. Искусников, А. Сурков, К. Чучиков, В. Соколов, Н. П. Ивановский. В день 80-й годовщины со дня смерти в Ленинграде на углу Литейского проспекта и улицы Некрасова, где когда-то собирались сотрудники «Современника», состоялось собрание, посвященное памяти А. Некрасова.

Открывший собрание ответственный секретарь Ленинградского отделения Союза писателей СССР А. Прохоров отметил величие некрасовского гения, всенародную любовь к поэту-гражданину.

Закончили продолжавшиеся три дня Некрасовские чтения, организованные Академией педагогических наук и Педагогическим институтом имени В. Л. Ленина.

Были прочитаны научные доклады: «Ленин о Некрасове» — К. Чучиков, «Сатира Некрасова» — Ф. Головиниченко, «Некрасов и его поэтическая школа» — А. Егорович, «Лзык и стиль поэтических деклараций Некрасова» — Е. Васильевской, «Особенности стиля поэмы Некрасова «Русские женщины» — А. Гусаконской, «Железная дорога» Некрасова» — В. Голубович, «Стихи Некрасова» — Б. Нейманом, «Творчество Некрасова в советской поэзии» — С. Шешуковой, «Изучение Некрасова в средней школе» — К. Мальцевой. В обсуждении докладов приняли участие наряду с москвичами научные работники ряда городов Советского Союза.

не хотелось написать совсем другое, рассказывать так, чтобы всем, как и мне, стало немножко грустно, когда расстанешься с хорошим другом.

В сутюлке журналистской работы память о Наташе стала постепенно слабеть, и лишь изредка какая-нибудь примета: тикающая ходики в тишине, ветер над крышей или дождь, обходящий в окно, вдруг напоминали о ней.

...Столько весна, когда мне случалось опять выехать в тот же район. Весело было шагать по дороге, перепрыгивать через бурлящие ручьи, брести в сапогах по сверкающим разводам талой воды, слушать граничный гомон, дышать воздухом, в котором перемешались запахи и земли, и снега, и воды, и первых трав, и распускающихся почек. Шел я в другой колхоз, но вдруг подумал: «А почему бы мне не свернуть в «Красный берег»? И свернул, и зашагал по знакомой дороге, но такой новой в этот весенний день.

На дверях ее дома висел замок. С крыши торпильно падали тяжелые капли. Воробьи шумно плескались в лужах, отмытаясь за зиму. Всюду сверкала вода. Я постоял на крыльце и хотел уже было пойти к соседям, спросить, где она, как из прогона послышался знакомый голос и, окруженная девчатами, на улицу вышла Наташа. Она увидела меня. Удивленно приподняла брови, уже успевшие выгореть на солнце брови и, торпильно перейдя дорогу, подошла к крыльцу.

— Вот вы и опять приехали... А у нас уже весна... — возмущен, сказала она и посмотрела на меня своими ясными, доверчивыми глазами.

— Я потому и приехал, что у вас весна. Большие нигде ведь ее нет.

— Верно? — удивилась Наташа, но тут же поняла, что я шучу, и засмеялась. Оно лежало на полу, на стене. От вела с водой по потолку ходили светлые, радужные волны.

Наташа, как мне показалось, похудела. Я об этом и сказал ей.

— Ну да, чего мне делается, — ответила она, вспыхнув, и тут же стала рассказывать про какого-то тракториста, который хочет подымать в ее бригаде перелог, но ему не разрешает пред-

седатель, и вот теперь она «борется» с председателем.

— Как он не может понять? Если Вася хочет работать, если эта работа по душе ему, ведь он же делает гораздо больше, чем в другом месте без желания... Но не будем об этом. Вы надолго?

Когда она узнала, что я нарочно мимоходом зашел к ней, то ее глаза радостно расширились, она чему-то улыбнулась и прошла к комоду. Достала из ящика газету и протянула ее мне. В том, что она хранила мою статью, ничего удивительного не было. Я встретил однажды человека, который написанную про него нреспондентно вложил в застеленную рамку и вывесил на самое видное место в комнате. Каждому приятно, когда про него пишут. Но тут было не то. Наташа достала еще несколько газет с моими материалами и, смутившись, сказала:

— Раньше не бергла газеты, а теперь вот не могу... Как увиджу с вашим именем, так и прычу...

Неожиданно она заторопилась, сказала, что ее жутко, что она вернется скоро. И ушла.

Я остался. Посмотрел ее книги. Они были разные. Во многих томиках белели закладки. Но ни в тексте, ни на полях никаких подтверждений не было. И я не мог понять, что же ей так понравилось. Потом глядел в окно. С крыши капля падала реде: приближался вечер. Воздух был прозрачен, и выделся далеко-далеко. Прибежал Витка. Неврежно поздоровался, будто встречал меня каждый день, и стал в комод перерывать все, отыскивая какую-то снастку с рыболовным крючком. Он злился и не отгадал мне. Наконец, крючок нашлся, и Витка убежал.

Пришла Наташа поздно вечером.

— Вы не ели? Он, какая же я нехорошая. Заморила вас...

В этот вечер Наташа была странно оживлена — много смеялась, говорила о весне, о прочитанных книгах, о председателе, который стал еще более молчалив, потому что прибавилось дела.

— Хотите послушать весну? — неожиданно

# ПУТИ ДРУЖБЫ

СВОЮ НОВУЮ книжку стихов, навеянную продолжительными поездками в различные зарубежные страны, Алексей Сурков назвал «На белом свете». Почти каждое стихотворение из трех больших циклов этого сборника, согрето теплым лирическим дынянием поэта, ведет читателя по путям дружбы, соединяющей народы мира.

Голос «солдатского запевала» гневно звучал в годы Великой Отечественной войны и вдохновлял на новые героические дела советских воинов-освободителей. Но уже тогда поэт все чаще и чаще стал обращаться в своем творчестве к могучей теме — теме пролетарского интернационализма, теме борьбы за мир и дружбу между народами. И вот сейчас, в новых стихах А. Суркова, этот мотив звучал в полную силу.

К большим поэтическим удачам, на наш взгляд, относятся такие великолепные стихи, как «Шахтерский праздник», «Шапка по кругу», «В застращенной Индии», «День рождения», «В страну чудес», «Открытка» и «Ночная песня». — это интересные художественные произведения, доставляющие подлинную радость, обогащающие наше представление о поэте, помогающие нам ощутить жизнь стран и народов, их историю и природу, их обычаи и обычай, их праздники и будни.

За плечами поэта почти шесть десятилетий, но об этом вспоминаешь лишь тогда, когда тебя останавливают сдержанные и строгие строки:

Как моряк, покинувший причал  
В пору шторма в плеске волн суровом,  
День рождения редко ты встречал  
Меж друзьями под домашним кровом.

Взмахами своих орлиных крыл  
Нас в пути эпоха оведала.  
Возраст белым инеем покрывал  
Твой висок, солдатский запевала.

Но опять, как прежде, налегке,  
Слушая летящих лет гуденье,  
От родного крова вдалеке  
Ты сегодня встретил день рождения.

Эти раздумья пришли к поэту в расцветном Шанхае — многомиллионном городе народного Китая. И полон исторической значимости и огромного человеческого удовлетворения вывод поэта, завершающий это стихотворение:

В строгой синей блузе весь Китай,  
Открытый радостью свободы,  
Главы в глаза ему и не считай  
В день рождения прожитые годы.

Надо сказать, что «Индийская тетрадь» и «Шотландские мотивы» в целом более удались поэту, нежели стихи китайского цикла. Возмущено, что представленные в книге стихи еще не завершили всего цикла, но А. Сурков, по всей вероятности, еще далеко не исчерпал своих поэтических впечатлений, навеянных поездкой в братский Китай.

Другое дело — «Индийская тетрадь». Первое же стихотворение «В страну чудес», открывающее этот цикл, пленяет читателя многообразием ритмики и музыкальностью поэтической речи. И не случайно так органически сливаются воедино строки поэта с цитатой из всемирно известной арии Индийского гостя («Садно»).

А. Сурков. «На белом свете». Издательство «Пресса», библиотека «Огонек», № 47, 1957 г., 38 стр.

## Рассказывают РЕДАКТОРЫ ЖУРНАЛОВ

### «ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЗЕРБАЙДЖАН»

Как отмечалось на состоявшихся в декабре читательских конференциях в я. 1957 год — год сорокалетия Октября — был для журнала «Литературный Азербайджан» особенно плодотворным.

В 1958 году мы держим новый экзамен перед читателями, так как в 1959 году предстоит декада азербайджанского искусства и литературы в Москве. Что же собирается опубликовать а наш журнал в преддверии декады? Сейчас переводится новый роман Мир Джадала «Куда ведут дороги?», посвященный выдающемуся азербайджанскому поэту-сатирику Сабру, и роман недавно скончавшегося писателя Юба Абасова «Занежур» — о братском содру-

Мерцали маяки в Аландских шхерах,  
Метель пылала над заломом сонным,  
И теор пел из глубины небес:  
«Не счастье алмазов в каменных  
пещерах,  
Не счастье жемчужин в море  
полуодежном,  
Далекой Индии чудес...»

В этом стихотворении все выражено предельно просто и лаконично, так просто, как проста и сама жизнь. Однако простота выражения ничуть не умаляет поэтических достоинств этого произведения, а, наоборот, делает их еще более значительными.

Исключительно бережно и вдумчиво пользуется А. Сурков шедрыми красками поэзии Индии. Здесь нет и тени подражания. Поэт органически слил в своих стихах сердечную русскую интонацию с волшебным колоритом индийской поэзии, и это придало его новым стихам особенную поэтическую прелесть.

Стихи, собранные в этой книжке, разнообразны. Здесь и яркие пейзажные зарисовки, и философские размышления, и небольшие поэтические новеллы, и убийственно едкие памфлеты, направленные своим сатирическим острием против чужеземцев-империалистов из лагеря империализма.

Так, стихотворение «Ответ», адресованное в форме послания одному из империалистов, назвавшему поэта «азнатом», исполнено великой интернациональной гордости советского человека:

Сын другого племени и рода,  
Здесь я всем, по Ленину, родня.  
И потомки древнего народа  
Одарил дружбою меня.

И считаю я великой честью,  
Что опознал их семья как брат,  
Что возвышен я над вашей слесью  
Горделивым словом — азиат.

Превосходно написан и весь шотландский цикл. Видно, подлинная народность сближает поэтот самых различных поколений и наций, когда они пишут на схожие темы. Интонация Роберта Бернса ощущается в «Шотландских мотивах» А. Суркова. Я бы даже сказал, что народный дух великого шотландца незримо присутствует в этих стихах. Но в таком стихотворении, как «Шапка по кругу», есть еще драгоценный сплав и других интонаций — шотландской и русской рабочих песен:

Много традиций в Британии есть,  
Но не забыть до последнего часа  
Ту, что вместила и славу, и честь,  
И благородство рабочего класса.  
Если к соседю внезапно беда  
Гостей незваных нагрянет в лачугу,  
В пеще и шахте пускают тогда  
Шапку по кругу,  
Шапку по кругу.

Так начинается эта песня, которая в своем апофеозе звучит как пламенный призыв к борьбе за мир и дружбу между народами. И неслучайно эти стихи венчают новую книжку Некрасовца, что не только у нас, в Советском Союзе, но и в тех странах, которым посвящена поэзия А. Суркова, новые его стихи будут восприняты с благодарностью и любовью.

Мих. ВЕРШИНИН

## Сергей СМЕРНОВ

### КОРОТКИЕ БАСНИ

СТАРЫЙ ХРЕН И РОЗА ТЕМНАЯ МАГИЯ



Решил жениться видный Старый Хрен.

Он Юной Розе нежно

сдался в плен.

Но, если верить доверчивым фактам,

Его женитьба Кончилась

Инфарктом.

ВЕЛЬМОЖА

Товарищ Н. по коренным вопросам

Переметнулся к полосатым Осам...

И лишь одной детали не учел,

Что он лишился уваженья Пчел.

СТАРАЯ СКАЛА

Стоит под Солнцем Старая скала.

Она себе Тепло и Свет взяла.

Но — полагает, что своею тенью

Жить помогает Каждому растенью.

Рис. Н. Лисогорского

ДОМАШНИЙ ВУЗНИК

Стал большим, Заночил ВУЗ...

Но — увы — не дует в ус:

Он избрал себе удаю —

Оставаться не у дел:

Рис. Н. Лисогорского

СТАРАЯ СКАЛА

Стоит под Солнцем Старая скала.

Она себе Тепло и Свет взяла.

Но — полагает, что своею тенью

Жить помогает Каждому растенью.

Рис. Н. Лисогорского

СТАРАЯ СКАЛА

Стоит под Солнцем Старая скала.

Она себе Тепло и Свет взяла.

Но — полагает, что своею тенью

Жить помогает Каждому растенью.

Рис. Н. Лисогорского

СТАРАЯ СКАЛА

Стоит под Солнцем Старая скала.

Она себе Тепло и Свет взяла.

Но — полагает, что своею тенью

Жить помогает Каждому растенью.

Рис. Н. Лисогорского

СТАРАЯ СКАЛА

Стоит под Солнцем Старая скала.

Она себе Тепло и Свет взяла.

Но — полагает, что своею тенью

Жить помогает Каждому растенью.

Рис. Н. Лисогорского

СТАРАЯ СКАЛА

Стоит под Солнцем Старая скала.

Она себе Тепло и Свет взяла.

Но — полагает, что своею тенью

Жить помогает Каждому растенью.

Рис. Н. Лисогорского

СТАРАЯ СКАЛА

Стоит под Солнцем Старая скала.

Она себе Тепло и Свет взяла.

Но — полагает, что своею тенью

Жить помогает Каждому растенью.

Рис. Н. Лисогорского

СТАРАЯ СКАЛА

Стоит под Солнцем Старая скала.

Она себе Тепло и Свет взяла.

Но — полагает, что своею тенью

Жить помогает Каждому растенью.

Рис. Н. Лисогорского

СТАРАЯ СКАЛА

Стоит под Солнцем Старая скала.

Она себе Тепло и Свет взяла.

Но — полагает, что своею тенью

Жить помогает Каждому растенью.

Рис. Н. Лисогорского

СТАРАЯ СКАЛА

Стоит под Солнцем Старая скала.

Она себе Тепло и Свет взяла.

Но — полагает, что своею тенью

Жить помогает Каждому растенью.

Рис. Н. Лисогорского

СТАРАЯ СКАЛА

Стоит под Солнцем Старая скала.

Она себе Тепло и Свет взяла.

Но — полагает, что своею тенью

Жить помогает Каждому растенью.

Рис. Н. Лисогорского

СТАРАЯ СКАЛА

Стоит под Солнцем Старая скала.

Она себе Тепло и Свет взяла.

Но — полагает, что своею тенью

Жить помогает Каждому растенью.

Рис. Н. Лисогорского

СТАРАЯ СКАЛА

Стоит под Солнцем Старая скала.

Она себе Тепло и Свет взяла.

Но — полагает, что своею тенью

Жить помогает Каждому растенью.

Рис. Н. Лисогорского

СТАРАЯ СКАЛА

Стоит под Солнцем Старая скала.

Она себе Тепло и Свет взяла.

Но — полагает, что своею тенью

Жить помогает Каждому растенью.

Рис. Н. Лисогорского

СТАРАЯ СКАЛА

Стоит под Солнцем Старая скала.

## «ТРИ ВЕЛИКИЕ АМЕРИКАНСКИЕ ОШИБКИ»

По выражению одного западного журналиста, слова «счастливейший год» приобрели сейчас в Соединенных Штатах «бессмысленное и прощальное звучание». «Замешательство, разочарование и гнев — вот элементы, из которых складываются настроения рядового американца в первый день нового, 1958 года», — резюмирует агентство Юнайтед Пресс. В чем причины столь очевидного пессимизма?

Во время последней избирательной кампании между правящей республиканской и оппозиционной демократической партиями было немало споров и столкновений по вопросам внешней политики. Однако спорили лишь о внешнем виде здания, о его фасаде; о том, что должно происходить в самом «здании», серьезных разногласий между партиями не было. Споры продолжались и после выборов, продолжалась и прежняя политика. Весь год то в одном районе земного шара, то в другом усилиями Даллеса увеличивалась напряженность. Государственный департамент неизменно отклонял все возможности улаживания международной обстановки. Результаты этого «постоянства» налицо — престиж США находится на самом низком уровне. Перед американской дипломатией стоят серьезнейшие проблемы во всем мире, начиная с НАТО, члены которой проявляют все меньше и меньше желания слепо следовать за американцами, и кончая американским завоеванием на острове Тайвань, где прошлым летом возмущенные жители разгромили посольство США.

На пороге весны прошлого года заокеанская пропаганда широко разрекламировала доктрину Эйзенхауэра — Даллеса. Но народы арабских стран быстро разгадали ее сущность. Мечты о перевороте в Сирии не осуществились, так же как и надежды на рост авторитета правительства Насера в Египте. Английские и французские корабли проходили через Суэцкий канал, принадлежащий египетскому народу. В конце года в Багдате состоялась конференция стран Азии и Африки, показавшая их солидарность в борьбе против колониализма, в каком бы облике он ни выступал.

Не менее остро в прошлом году стояли проблемы внутренней жизни. Нестоящая воляшка расизма в Литтл-Роке вызвала отращивание у всех честных американцев, во всем мире. Проблема гражданских прав была на выборах в центре внимания общественности. Республиканцы дали обещание ликвидировать сегрегацию в школах. И что же? Власть не решилась разогнать чучку худоглазых расистов. Сокрушительным ударом по американскому бабьинству был запуск советских спутников, победивший с мифом о «превосходстве» США. Джон Фостер Даллес, политика которого «закрыл» эту страну, здесь останусь! никогда не пользовался симпатией в стране, ныне — самый непопулярный государственный секретарь за всю историю Соединенных Штатов. Советские спутники, расовая вспышка в Литтл-Роке и Джон Фостер Даллес — вот что, по мнению авторов одной телевизионной программы, пережившейся в конце года по всей стране, символизирует «три великие американские ошибки в 1957 году».

Ослепительно улыбающийся здоровяк-избиратель, глывший с предвыборных плакатов республиканской партии, заметил пошатываясь. Его огорчают не только провалы политики Даллеса или нарушения предвыборных обещаний. В стране началась экономическая спад, сократился выпуск промышленной продукции, производится массовые увольнения, сокращается торговля, уменьшается число заказов. Людьми республиканцев на выборах был «мир и процветание». Американцы не получили ни того, ни другого.

**ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ** Американская политика «с позиции силы» напоминает петуха, у которого отрезали голову, но он еще продолжает описывать вруги. Эта политика бессмысленна, лишена реального фундамента. Упорство некоторых американских деятелей неизбежно поведет лишь к новым неудачам и провалам. Кое-что в самой республиканской партии по-

нимает необходимость более реалистической оценки международной обстановки. «Группа в правительстве Эйзенхауэра», пишет сан-францисская газета «Кроника», — представляющая, как говорят, меньшинство, высказывается за какое-то выступление Америки в пользу серьезных переговоров». В частности, советник президента Стассен считает подход Даллеса «негибким», находит возможным вести с Советским Союзом переговоры, согласиться на прекращение испытаний ядерного оружия.

Однако этих разногласий не следует переоценивать. Даллес отражает интересы самой агрессивной и сильнейшей ультра-стритовской группировки американского капитала. И несмотря на поистине легендарную непопулярность и многочисленные требования его отставки, исходящие из самых различных кругов, он продолжает проводить свою линию во внешней политике. Символично, что те члены американского правительства, которые в течение года выступали за известное ограничение военных расходов (министр финансов Хамфри и министр обороны Вильсон), вышли в отставку и уступили места военным защитникам интересов Уолл-стрит — Андерсону и Макароу. Поговаривают на страницах газет и об отставке Стассена.

Всеми этими сложными международными и внутренними проблемами займется 430 членов палаты представителей и 96 сенаторов, которые соберутся 7 января на вторую сессию конгресса 85-го созыва. Американские государственные деятели и печать твердят об «ужасном вывозе» Советского Союза, проинспирированного в тайне «москосо», говорят, что конгресс должен найти ответ на «вызов». Они уже окрестили происходящую сессию «спутниковой».

Тон в конгрессе, как и в правительстве, задают представители правого крыла обеих партий. Лидер республиканцев в сенате — незыблемый глашатай политики «с позиции силы» Ноулэнд. Лидер демократов — мастер политических интриг и закулисных сделок Джонсон, который в день открытия сессии конгресса выступил с речью, выдержанной в лучших традициях холодной войны. Джонсон потребовал много, ни мало, чтобы «Соединенные Штаты завоевали космическое пространство и стали господином над бесконечностью». Не лучше складывается обстановка и в палате представителей, где первую скрипку играют республиканец Рейбер и его друг и единомышленник республиканец Мартин. Их ответом «вызову» будет требование отчаянной гонки вооружений. Недаром член палаты представителей республиканец Остергайт заявил, что для предстоящей сессии конгресса будет характерно слово «больше» — больше средств на оружие, на содержание армии, на престолуемую «помощь» и тому подобные мероприятия.

Остергайт, иронизирует агентство Юнайтед Пресс, «мог бы также добавить: больше шума, больше препирательств, больше расследований...»

Юнайтед Пресс дает подробный прогноз работы конгресса. Для тех, кто работает над ракетными снарядами, не будет отказа ни в чем... О сокращении налогов не может быть и речи... Надо готовить больше научных работников для сотрудничества с СССР...

Прогноз, судя по первым дням работы конгресса, довольно точный. Для начала Эйзенхауэр потребовал увеличить военный бюджет этого года на 1 260 миллионов и использовать на военные цели 110 миллионов долларов, выделенных по другим статьям. Эти средства предназначаются для расширения строительства баз стратегической авиации, на создание баллистических ракет дальнего действия и на другие военные цели. В то же время по всей стране усиливается истерическая кампания запугивания американцев. Величайшие достижения советской науки американская пропаганда стремится использовать как повод для усиления гонки вооружений и холодной войны. Панический доклад комитета Гейтнера, выводы исследовательской группы фонда Рокфеллера направлены к увеличению расходов на военные нужды.

Итак, все то же, но в еще более раздутых масштабах. Подобное впечатление едва ли будет рассеяно только что опубликованным посланием президента о положении в стране. Эйзенхау-

эр назвал две главные задачи американской внешней политики. И первая из них — хорошо знакомая всем задача «обеспечения безопасности с помощью силы». Эйзенхауэр повторил старые утверждения о мнимой «советской угрозе», о необходимости «ускоренным» темпом наращивать военную мощь США, в особенности в области новейших видов вооружения. Обширную военную программу, предложенную президентом, довольно трудно совместить с выполнением второй задачи — «конструктивная работа по созданию справедливого мира на земле».

**НЕОБХОДИМ НОВЫЙ ПОДХОД** Разговоры о «новом подходе» имеют длительную историю. Именно Даллес любит повторять слова о «мучительном пересмотре» внешнеполитического курса США с целью сделать его более агрессивным. Он так и «перестраивал» внешнюю политику США, усиливая ее отрицательные стороны. Но в США требуют совсем иного пересмотра. Государственные деятели. Журналисты. Капиталисты. Рядовые люди. Все они настаивают на реалистической переоценке сложившегося положения в мире. Многие из них не скрывают при этом своего отрицательного отношения к миру социализма. Но наступили другие времена, и жизнь диктует иные песни. Известный обозреватель Уолтер Липман так и пишет в одной из своих последних статей, что, хотя конгресс, несомненно, одобрит более крупные расходы на военные цели, «ненужность нашего положения нельзя исправить только с помощью Пентагона, как бы он ни был реорганизован, усовершенствован, объединен и как бы он ни финансировался... Необходимо пересмотреть некоторые принципиальные цели нашей внешней политики ввиду того, что нашему военному превосходству пришел конец... Мы упорно боремся за результаты, которых мы не можем достигнуть, и это стремление, когда оно прикрывается моралистическими поучениями, вызывает враждебное отношение народов, которые мы пытаемся вести за собой».

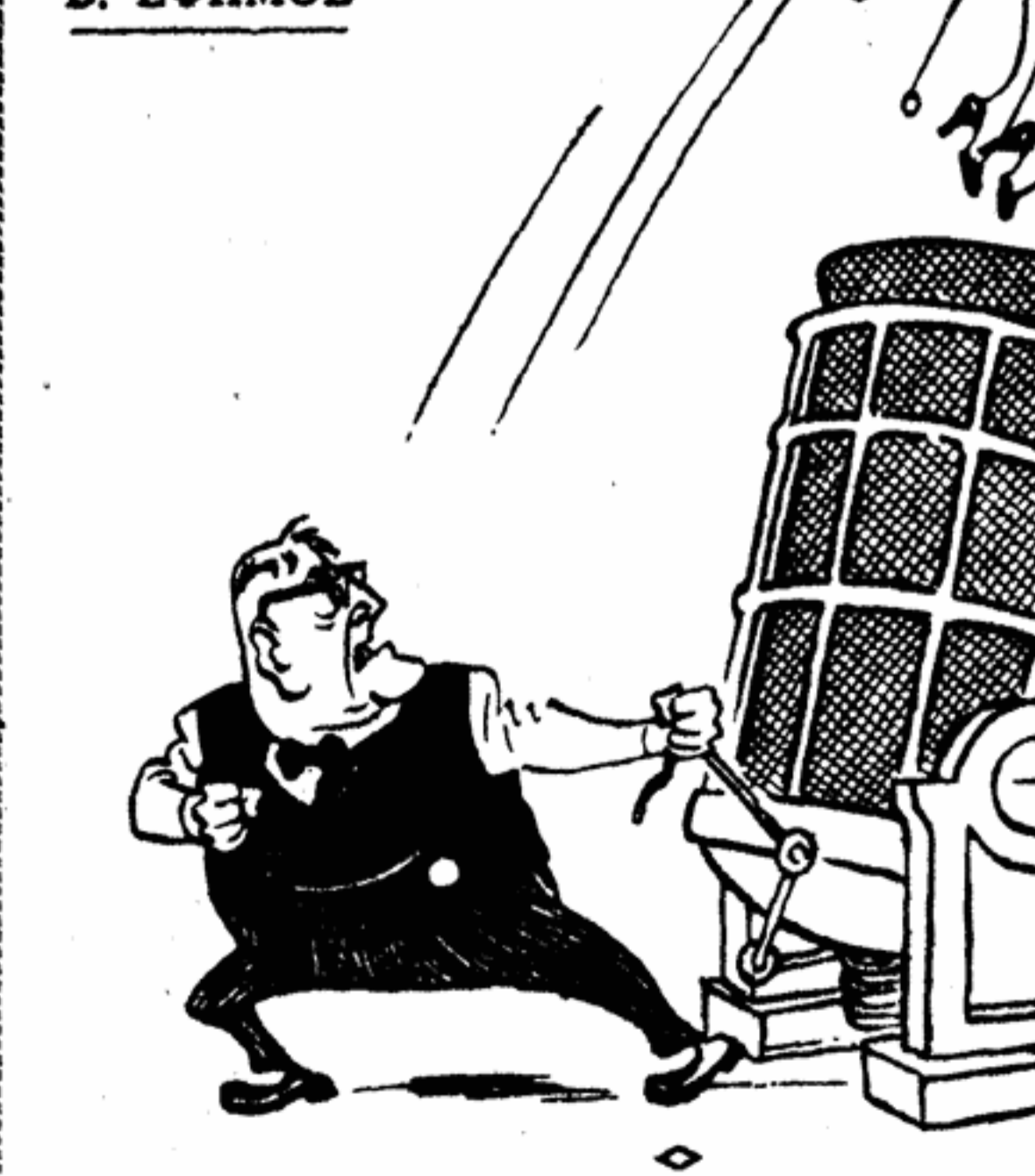
Можно было бы привести и другие высказывания. Большую известность приобрели, например, высказывания американского дипломата Джорджа Кенана, выступавшего за переговоры между Западом и Востоком. И даже в капиталистических кругах имеются противники нынешней политики, выдающие ее бесперспективностью и губительностью. Такие представители Кинвудской группы американского капитала, как Сайрус Итон, ведут кампанию за политику мирного сосуществования. Отличительной чертой американской политической жизни является неуклонный рост протестов, неуклонный рост недовольства. Это заставляет призадуматься лидеров обеих партий, тем более, что осенью предстоят очередные выборы в конгресс.

Не следует забывать и еще об одном важном факторе. Политика «с позиции силы», исключительно негативный подход к разрешению международных проблем, упорный отказ от переговоров вызывают все меньше симпатии у союзников США. Эти настроения проявились, между прочим, и на последней сессии НАТО. Народы мира до последней степени надоело слушать стук двери для переговоров, которой непрерывно хлопает Даллес.

Реалистически настроенные люди за океаном хорошо понимают, что нельзя отказываться от греческих календар разрешенных существующих международных проблем, понимая, что браться за оружие — значит увеличивать число ошибок, значит держать народы в состоянии напряженности и неуверенности в завтрашнем дне. Опубликованные вчера в газете документы — послание Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина Президенту Соединенных Штатов Америки Дауэйту Д. Эйзенхауэру, а также Предложения Советского правительства по вопросам ослабления международной напряженности требуют самого серьезного внимания со стороны государственных деятелей США. Эти документы показывают реальную и конкретную путь ликвидации гонки вооружений, угрозы войны, путь к миру и плодотворному сотрудничеству между всеми народами.

## О двух спутниках и десяти красавицах

В. ЕФИМОВ



Хотя у нас в стране хватает собственных красавиц (русские женщины издавна славятся во всем мире своим обаянием и красотой), но какой же мужчина любой национальности будет против вашего предложения?

Пожалуйста, присылайте ваших красавиц, — мы, русские мужчины, с удовольствием будем ими любоваться. Но при этом чувство гордости за успехи советской науки и техники, которое мы испытываем в связи с запуском наших двух спутников, американские красавицы все равно притупить не сумеют — это я вам хочу прямо сказать заранее! Однако, чтобы как-то вас обидеть, я никому ответное предложение: направить на начало полета ракеты в Соединенные Штаты дипломатическую миссию из 10 русских красавиц-учениц. Их обаяние и сердечность еще раз убедят американских женщин в дружеском расположении русского народа к американцам. А главное — наши красавицы помогут вашим конструкторам запустить, наконец, ваш злополучный «Авангард», который никак не может взлететь, и тем самым внести успокоение в ныне излишне нервные американские мужские и женские души. Так на так, идет?

На днях агентство Юнайтед Пресс распространило по всему миру следующее сообщение:

«Рассел Паттерсон предложил сегодня направить дипломатическую миссию в Москву, которая заставила бы русских забыть о спутниках. Делегация должна состоять, по его мнению, из десяти самых красивых девушек в мире, включая Аву Гарднер и Марлин Монро... «Неужели русские женщины, — сказал он, — не выдерживают сравнения с американскими красавицами. Каждая из этих женщин значительно украсила жизнь американских мужчин не только своим очаровательным обликом, но и замечательным умением одеваться... Я думаю, мы должны послать этих десять женщин вместе в Россию. Если их вид не заставит русских мужчин... быть более дружелюбными с американцами, тогда положение безнадежно».

Предложение Паттерсона послать в Советский Союз десять голливудских красавиц-антрис вряд ли может служить поводом для серьезного разговора. На шутку надо отвечать шуткой. Поэтому мы обратились к ряду советских поэтов, прозаиков и к художнику Б. Ефимову с просьбой ответить на вопрос: что вы думаете по поводу предложения Паттерсона? Ниже мы публикуем их ответы.

**С. МАРШАК**

Я думаю, что смысла нет К вам послать десяток Живых раскрасневших ракет Под видом делегатов.

Я думаю, что десять муз, Нарядных, стройных, юных, Заставят вряд ли наш Союз Забыть о новых лунах.

Иной я дал бы им наказ: Пускай бы постарались, Чтоб за границей новых был Не стрянул мистер Даллес!

**Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ, М. СЛОБОДСКОЙ**

Все в письме продумано и тонно, Четкая логическая нить: Паттерсон на небе Вашингтона Марс решил Венерой заменить.

Доводы вынужденные и меткие: По небу проертят лунный след Межконтинентальные конкетки, Как эрзац космических ракет!

**Сергей МИХАЛКОВ**

Ах, этот мистер Паттерсон, Противник наших русских жен!

Прелестных, самых лучших дам Американской нации Он предложил направить к нам Как средство агитации.

Их красота, манеры, вкус, Их шик — должны практически На весь Советский наш Союз Поддействовать магически.

Мужские трудно возражать На это предложение, Но как же все-таки решать Вопрос разоружения?

**Борис ЛАСКИН**

Мне, как мужчине, предложение Паттерсона нравится. В самом деле, почему бы не взглянуть на столь эффективную дипломатическую миссию? Но автор проекта, как мне кажется, не додумал его до конца.

Нет смысла тревожить и отправлять за тысячу миль такую большую группу красавиц. Мы и без того весьма дружелюбно относимся к миллионам честных американцев. Это во-первых. А во-вторых, пусть уж против меня мистер Паттерсон, но, видимо, значительно легче запустить десять искусственных спутник, чем один искусственный спутник!

ВО ФРАНЦИИ выходит журнал под названием «Ту саваур», что в переводе на русский язык означает: «Взросься, знаешь?»

# Международная почта

ВЕДАЮТ, ЧТО ТВОРЯТ!

бы, журнал со столь выразительным названием должен обладать незаурядной осведомленностью. И действительно. Не так давно «Ту саваур» торжественно возвестил, что он откроет читателям секрет «русских ракетных баз». Не довольствуясь одной лишь «информацией» на эту тему, журнал для вышей убедительности сопроводил свое «сенсационное разоблачение» фотографией. Мы воспроизводим этот фотоснимок (справа). На нем — зловещая, иллетвическая надпись: «Вот где доподлинно расположены русские ракетные базы, угрожающие всей Европе».

Но «сверхосведомленность» «Ту саваур» при ближайшем рассмотрении оказалась заурядным подлогом. Редакция журнала-всеведки поймала с поличным французская газета «Либерасьон».

Выяснилось, что фотография «доподлинной» русской ракетной базы, привезенная иллюстрировать «сенсационное разоблачение» редакция «Либерасьон» взяла из архива американской ракетной базы, расположенной в штате Нью-Йорк. Газета «Либерасьон» несколькими днями раньше поместила эту самую фотографию, на которой запечатлены американские ракеты, управляемые на расстоянии. «Как же теперь быть?» — с иронией спрашивает «Либерасьон», обращаясь к редакция «Ту саваур». — Продолжайте ли вы и сейчас утверждать, что эти ракеты угрожают всей Европе?..

Редакция журнала «Все знает» попала в крайне неловкое положение. Возможно, придется даже извиняться перед читателями, ссылаясь на то, что и ей не дано все знать... Однако мы убеждены: подготавливая номер, принесший ей столько конфуза, редакция «Ту саваур» отлично ведала, что творит.

## НЕЛИШНЯЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ

Население западноевропейских стран не испытывает своего враждебного отношения к бывшему гитлеровскому генералу Шпейделю, занимающему сейчас пост командующего сухопутными силами НАТО в центральной зоне Европы.



Лимузин генерала Шпейделя полетел, сэр!

Рисунок из английской газеты «Санди пикториэл»

## ТЕНЬ АБУДУЛ-ХАМИДА

ТУРЕЦКИЙ султан Абдул-Хамид II был столь же жесток, сколь и глуп. А глуп он был до чрезвычайности. Он повелевал изъять из употребления слова «бездетный» и «урод», дабы они не вызвали ассоциаций с его монаршей светлостью. Из учебников были выброшены все упоминания о революциях, а театрам запретили ставить «Гамлет», чтобы не подавать зрителю идею убийства правящей особы. Но меры пресечения не возымели успеха — народ клеймил ненавистного тирана и без помощи Вильяма Шекспира турки дошли до мысли о революции, которая и низвергла султана.

Теперь — иначе. Вам нравится «Гамлет»? Ставьте на здоровье. Нынче в Турции другие времена и другие... запретные слова. Самое опасное слово — «коммунизм». Оно вызывает «страшные ассоциации»: ассоциации с процветанием, народным богатством, равноправием, борьбой за дело мира во всем мире... Непредостойной притягательной силой и обаянием обладает это «опасное» слово! Уж и коммунистическую партию запретили в Турции, и сотни людей бросили за решетку, а идея жана. Она неистребима. Она властно овладевает человеческими сердцами.

Что же делать? Запретить произносить «опасное» слово? Опыт Абдул-Хамида II не оставляет надежд на успех. И вот турецкие власти подготовили очередную новую программу борьбы с «тайным коммунизмом». Стамбульская газета «Акшам» сообщает, что обложению на крамольную идею поведут с трех сторон три министерства: просвещения, национальной обороны и внутренних дел.

В начальных и средних школах преподаются вести три урока в неделю, во время которых преподаватели будут рассказывать ученикам о «вреде коммунизма» и его «несовместности с турецкой национальной структурой». Те же идеи будут владеться солдатам-новобранцам, особенно неграмотным, на специальных курсах. В районах страны немечено регулярно собирать всех «видных лиц» и объяснять им ход «борьбы с коммунизмом», чтобы обеспечить их сотрудничество с официальными властями. И, конечно, решено усилить органы безопасности и контроль на турецких границах...

Ввоз в Турцию иностранных журналов, в которых будут заменены «вредные статьи», запрещается. А как быть, скажем, со статьями американского издателя Херста, в которых он воздает должное успехам Советского Союза? Объявить Херста коммунистом и категорически запретить ввоз его статей? Вот будет потеха!

Прочитав здравомыслящие турки эту всеобъемлющую программу, разработанную перепуганными реакционерами, и покажется им, будто пролетела над Турцией тень Абдул-Хамида, того самого султана, которому несколько не помогло его анекдотические «меры пресечения».



## РЕКОРД г-на ЛЕСТАДИУСА

«МАЛЬМЕ» опередил Лондон! «Мальме» конкурирует с Голливудом!»

Господину Лестадиусу, директору театра в шведском городе Мальме, и радостно и больно читать эти широковещательные строки. Что и говорить, шведские журналисты могли бы быть более справедливыми в раздаче лавровых венков, ибо, если Мальме и опередил Лондон и вступил в гордую конкуренцию с Голливудом, то эта заслуга принадлежит отнюдь не жителям города, а только ему, господину Лестадиусу.

Это ему, а не кому-нибудь другому, пришла в голову мысль поставить на сцене городского театра антикоммунистическую оперетку американского композитора Ф. К. Портера «Голливудские чучки». Это он, а не кто-нибудь другой, блестяще ухлопотал на постановку четверть миллиона крон, заказав четыре-пять десятков новых костюмов и заклевывая такую

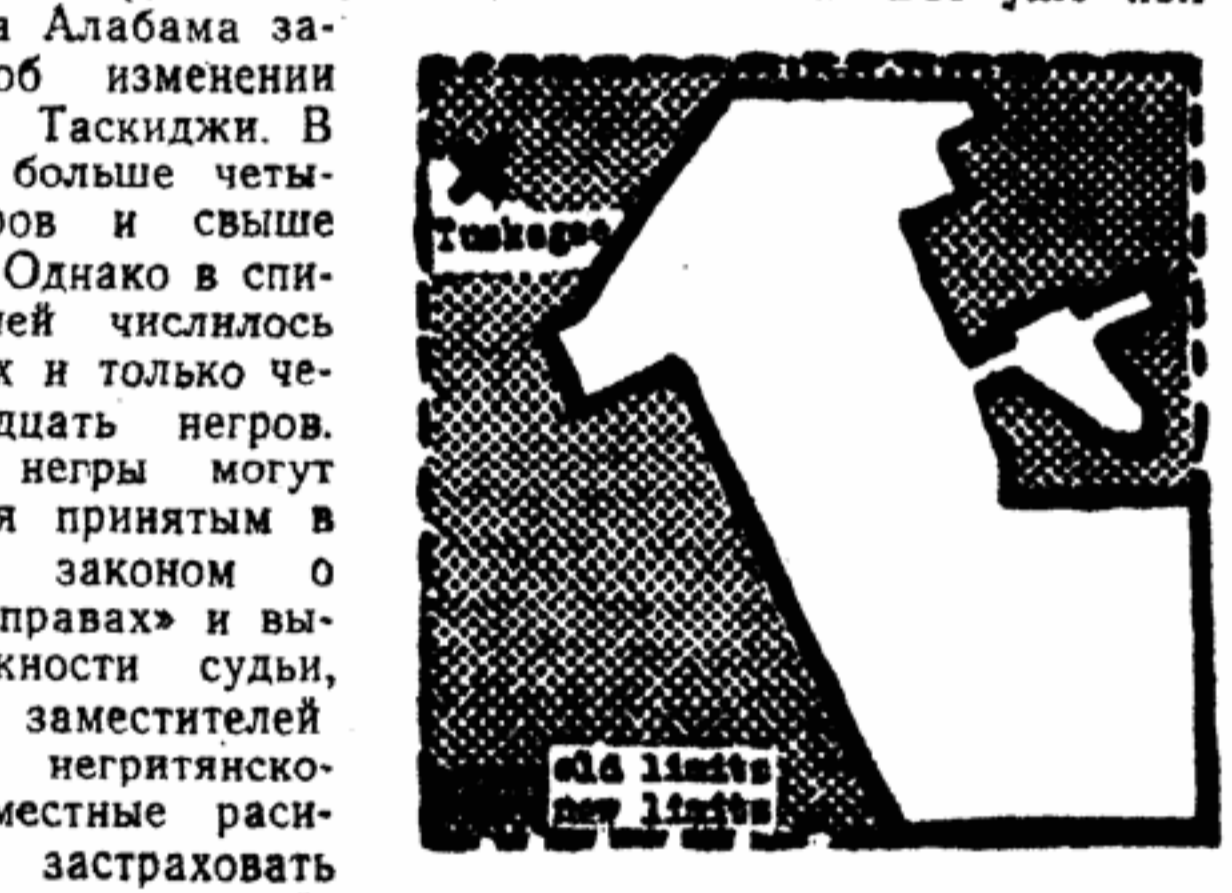
освежение, которого при разумном распределении хватило бы на целый город среднего масштаба. Это он опередил Лондон, который, в отличие от Мальме, и радостно и больно читать эти широковещательные строки. Что и говорить, шведские журналисты могли бы быть более справедливыми в раздаче лавровых венков, ибо, если Мальме и опередил Лондон и вступил в гордую конкуренцию с Голливудом, то эта заслуга принадлежит отнюдь не жителям города, а только ему, господину Лестадиусу.

Каждый ставит такие рекорды, какие он может. И мы не собираемся оспаривать утверждения «Венко-журнален», что в Мальме с помощью господина Лестадиуса действительно поставлен рекорд на выдаче антикоммунистических опереток, для легкости восприятия обличенных в форму оперетты. Но не стоит пристраивать своему рекорду, как это делают журналы европейского. Лучше считать его по разряду местных и личных достижений господина Лестадиуса.

## БОЙКОТ В ТАСКИДЖИ

Тонкая прерывистая линия покрывает старые границы города, жирная ломаная линия — новые.

Однако негритянское население не пожелало безропотно мириться с издевательским решением. Негры решили бойкотировать все торговые и иные предприятия, принадлежавшие белым. «Если они не хотят наших денег, — говорят руководители бойкота, — вот уже пол-



года негры ездят за покупками в соседние города, зато это, естественно, связано с неудобствами. Владельцы магазинов Таскиджи объявляют о распродаже товаров по удешевленным ценам, предлагают кредит, пытаются привлечь покупателей из других городов, но — тщетно... Магазины прогорают один за другим.

Показательная история! Она свидетельствует, что американские расисты встречают со стороны негров больший отпор со стороны негров.

## РАЗЫГРАВШАЯСЯ ФАНТАЗИЯ

«ШПИОНАЖ в Австрии», «Шпионский центр Кадара в Вене», «Дунай на службе шпионажа» — под такими крикливыми заголовками редакция австрийской печати опубликовала несколько дней назад очередные измышления о мнимой «шпионской» деятельности, которой якобы занимаются в Австрии миссия Венгерской Народной Республики и другие венгерские представительства.

Выдержанную в духе низкопробных бульварных романов историю с разобличениями «шпионской» деятельности партии социалистической Австрии, снабдившая газету «материалами» о «венгерских шпионах», «Нейер курьер», «Ди прессе» и другие венгерские газеты раздули провокационную шумиху.

Но ни в министерстве внутренних дел, ни в канцелярии федерального канцлера корреспонденту демократической австрийской газе-